

МАГ ВОЗДУХА

Евгений Лисицин

Евгений Лисицин
Маг воздуха. Тьма
Серия «Маг Воздуха»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69802495

SelfPub; 2023

Аннотация

Между герцогством Шиммер, вольными городами и истинной империей сформирован альянс, одержаны первые победы, но до развязки еще далеко. Героям противостоят древние силы, стремящиеся погрузить весь Ласэаран в вечную тьму.

Содержание

Глава 1 – Затишье перед бурей	4
Глава 1, часть 2	14
Глава 1, часть 3	24
Глава 1, часть 4	33
Глава 1, часть 5	43
Глава 2 – Стелла	54
Глава 2, часть 2	64
Глава 2, часть 3	73
Глава 2, часть 4	82
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Евгений Лисицин

Маг воздуха. Тьма

Глава 1 – Затишье перед бурей

Грей немного успокоился, оказавшись посреди привычной обстановки командирского шатра: длинный деревянный стол окружали мягкие кресла (в одном проделали дырку для хвоста специально для Рин), на заляпанной бархатной скатерти расстелили карты Килкенни и окружения. Аллин, Эмбер, Кот, Роза и Рийнерис с тревогой уставились на застывшего бледного герцога.

– Ты в порядке? – Лисица подавила желание потрогать его лоб ладонью. Подобная фамильярность была неуместна в официальной обстановке.

– Да... Привиделось всякое. – Грей тяжело опустился в свое кресло и прикрыл глаза. Он потерял виски, пытаясь прогнать видение бесконечной тьмы. – Полагаю, Сильвер сейчас не до совета, ее место займет Роза. Отправьте гонца к Сефир.

Дежуривший у входа эльф стрелой вылетел из шатра. Оставшиеся слуги застыли живыми изваяниями, ожидая приказов.

– Эмбер, Кот, почему вы устроили свару? Вопрос с диадемой можно уладить без лишних ушей и мне бы не пришлось

тушить пожар вином.

– Ее сиятельство не хотела говорить без свидетелей. – Кот закинул ногу на ногу и извлек трубку. Он мог спокойно курить – в командирском шатре работал воздушный артефакт, удаляющий неприятные для перевертышей запахи. – Я не видел другого выхода.

– Ваша светлость, приношу извинения. – Эмбер выпрямилась, словно проглотила шпагу. – Я поддалась эмоциям. Вчера погибло много славных эльфов, включая нескольких моих давних друзей. Я оплакивала потери, когда появился этот разбойник и потребовал отдать регалии, захваченные нашими воинами.

– Разбойник? – Человек недоуменно приподнял бровь. – Твой сюзерен официально признал меня бароном.

– Уважение к его светлости единственная причина, по которой я не сожгла тебя здесь и сейчас. – Розовые глаза Эмбер стремительно побагровели.

– Корона всего-лишь артефакт, позволяющий определить, не гуляла ли твоя мать. – Лицо Кота перекосило от злости. – Истинный лидер не нуждается в побрякушках. Люди идут за мной, потому что хотят, а не должны.

– Хватит. – Грей поймал себя на мысли, что в последнее время слишком часто призывает молнии во время разговора. Он примирительно поднял руки. – Можете ненавидеть друг друга, но вы должны работать вместе. Пока что наши цели совпадают. Эмбер, ты принадлежишь к высшему сословию

по праву рождения и не имеешь права поддаваться эмоциям. Титул – это не только привилегии, но и обязанности.

– Да, ваша светлость. – Эльфийка аккуратно положила перед Котом баронские диадемы. Ее губы сжались в тонкую линию.

– Благодарю, миледи. – Он ласково улыбнулся и потянулся к огненному камню, чтобы разжечь табак.

– Деланей, твое поведение разочаровало меня гораздо сильнее. – Грей с удовлетворением отметил растерянность в глазах непризнанного барона. – Ты хочешь основать новый дворянский род, но ведешь себя, как прущий напролом олень. Мы оба понимаем, что в дележе трофеев не было никакой срочности, тем не менее ты воспользовался горем Эмбер и специально спровоцировал ее на открытый конфликт.

– Все было не совсем так...

– Еще одна подобная выходка и я выйду из соглашения. – Грей холодно посмотрел на мрачного Кота.

Роза молча пододвинула Эмбер и Рийнерис чаши с вином, у Аллин уже была своя. Девушки пили и следили, как мужчины обмениваются давящими взглядами.

Тяжелый полог командирского шатра распахнул порыв теплого ветра. Увиденное заставило Грея и Кота на мгновение позабыть о вражде. Сефир впервые за весь поход сменила облачилась в мантию магистра. Эльфийка игриво повернулась вокруг своей оси, демонстрируя наряд. Белоснежные одежды покрывали золотые узоры, на воротнике сияли жем-

чужные нити, распахнувший клюв стриж расправил алмазные крылья по всей спине.

– Ого. – Кот восхищенно цокнул языком и поспешно встал, поклонившись.

– Впечатляет. – Грей прекрасно видел окружающие магессу энергетические потоки. – Почему мы не видели столь прекрасный наряд раньше? Например, во время сражения за Килкенни?

– О, поверьте, эта мантия совершенно не подходит для боя, рвется от любого резкого движения. – Улыбалась Сефир, как и прежде, широко и искренне. Она приветливо кивнула собравшимся и села на одинаковом расстоянии от Кота и Грея. – Вызывали?

– Да, вы очень вовремя...

– Мы не закончили. – Из голоса Кота исчезли добродушные нотки. Вместо прищура познавшего великую мудрость человека он смотрел на Грея холодными глазами вышедшего на охоту хищника. – Перепалка при свидетелях не повод разрывать договор. Я требую объяснений.

– Все просто. – Грей отсалютовал и сделал щедрый глоток, растягивая паузу. Вместо вина в чаше плескалась холодная вода – лис не хотел превращать пьянство в привычку. – Я очень не люблю, когда за моей спиной ведут двойную игру.

Кот быстро посмотрел на Аллин. Темная эльфийка приподняла губы в милой улыбке, обнажая длинные клыки.

– Не понимаю, о чем идет речь...

– Только не ломай комедию! – Вызванный Греем ветер разительно отличался от теплого муссона Сефир. Он нес в себе могильный холод, от которого не спасала никакая одежда. – Ты убил лорда-мэра Корка и не счел нужным поставить меня в известность.

Роза провела ладонью по морде. Вот так в лоб выкладывать секретную информацию. А как же интриги, игры масок и прочие развлечения дворян? Аллин смотрела с легким любопытством, Рийнерис откровенно скучала. Драконница не понимала, как можно тратить столько времени на пустые разборки, когда в ворота стучится тьма.

– Я не буду оправдываться и извиняться. Убийство мэра – единственный способ избежать кровопролития. – Кот быстро взял себя в руки.

– Серьезно? – Грей издал тихий смешок. – Тебе помогала великий магистр Воздуха. Да и без нее вы могли оглушить его и подержать седмицу в каком-нибудь подвале, но вместо этого твоим выбором стало убийство упрямого старика.

– Хочешь сказать, твой путь лучше? Ты грозился уничтожить город.

– Я блефовал. Он бы увидел, что огненные маги на моей стороне и сдался. А даже если и нет, мне ничего не мешало забрать город и передать его тебе. – Грей покачал головой. – Надеюсь, мы друг друга поняли. Если начнем втыкать кинжалы в спины, можем сразу сдаваться темным.

Кот молча вернулся в кресло и наконец зажег многостра-

дальнюю трубку. Воспользовавшись паузой, слово взяла Сефир:

– Так вот почему я впала в немилость. – Магесса слабо улыбнулась. – Ваша светлость, я готова поклясться силой, что мои действия в Корке не были направлены против вас. Я действовала в интересах Шиммера и Гильдии Воздуха. Я полагала вы в курсе.

– Кот так сказал? – расслабленная ранее Роза встрепелась и села ровно. Одно дело умалчивание, другое – прямая ложь.

– Нет... Я признаю свою ошибку. – Сефир покаянно опустила голову.

– Расслабься. – Грей нашел в себе силы улыбнуться. Зеленоволосая эльфийка слишком напоминала Инес в детстве. Когда-то его сестра была такой же непосредственной и веселой. – И вообще, раз мы все здесь теперь друзья навек, нам пора заканчивать с официозом. Хватит всех этих титулов и высоких обращений.

Эмбер тихо вздохнула, но дворяне не по рождению поддерживали идею.

– Вы закончили? – Рийнерис последние десять минут лежала, уткнувшись мордой в стол. – Давайте обсудим действительно важные вещи! Что случилось с малефикаром? Как ты забрал себе его силы? Я раньше вообще не слышала, чтобы светлый артефакт становился темным!

– Магической теорией займемся немного позже, – мягко

ответил лис. – Официальный представитель Истинной Империи эрц-графиня Аллин рассказала нам очень интересную историю. Я бы хотел, чтобы она повторила ее всем присутствующим.

Пока темная эльфийка пересказывала историю о древних малефикарах, Грей смог ненадолго расслабиться. Слабость ушла – корона вновь подпитывала герцога силой, вот только... Раньше он не чувствовал холода. Теперь же, как лис не старался согреться, кончики пальцев оставались ледяными, а на грани слуха слышался вкрадчивый шепот.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Грей снял черный венец и стиснул зубы. Лиса будто огрели по затылку – слабость навалилась с удвоенной силой, на каждое веко насыпали по мешку с песком. Он поспешно опустошил чашу с ледяной водой, но она не слишком помогла с появившейся сонливостью.

«Как только закончится совет, покажу ее Рин, пусть разбирается»

Слушатели по разному реагировали на историю Аллин. Роза скучала, играясь с виноградинами, Рийнерис напротив жадно ловила каждое слово. Кот отрешенно замер, разожженная трубка давно погасла. Лицо Сефир превратилось в застывшую маску, а Эмбер смотрела с откровенным недоверием.

Стоило Аллин закончить, как они заговорили одновременно:

– Невозможно! Вся наша история не может быть ложью!

«Никогда бы не подумал, что Коту есть дело до далекого прошлого».

– Один химеролог смог уничтожить три воздушных корабля! А вы хотите убить еще семерых, среди которых наверняка есть боевые маги! – Сефир горестно уставилась на Грея. – Как ты себе это представляешь?

«По крайней мере она отбросила официоз. Маленькая победа».

– Они есть во всех крупных государствах? – Резко распахнувшиеся крылья вскочившей Рийнерис снесли кресло, на котором она сидела. Несчастный предмет мебели повис на хвосте драконицы. – Я должна написать письмо в Астарум! Срочно!

Она выскочила из шатра, сбросив кресло снаружи.

«Что ее так удивило? Вера в непогрешимость сородичей?»

– Значит, все только начинается. – Эмбер криво усмехнулась и залпом осушила кубок. – Малефикар Элнарила уничтожен, если ударим с двух сторон, они быстро падут. Но куда мы пойдем дальше?

«Мы, очень рад слышать».

– Можете больше не беспокоиться про лесных эльфов. – Аллин удовлетворенно улыбнулась, вспомнив о прилагающихся к титулу землях Элнарила. Императрица обещала хорошее имение непосредственно в оккупированной столи-

це. – К началу седмицы с ними будет покончено.

– Выдвинемся к Типперери? – Кот взял себя в руки и вернул маску доброжелательности с легкой хитринкой. – До лесов далеко, наши разведчики не дадут им ударить в тыл. Уничтожим гарнизон и захватим город.

– Ах да, вы же не знаете. – Аллин приложилась к чаше, подражая Грею. Темная эльфийка явно наслаждалась недовольством человека. – Ополчение вольного города Слайго совместно с добровольцами республики острова Фрайр разбили осаждающих. Они решили не ограничиваться одной победой и выдвинулись к Типперери. В худшем случае освободят его послезавтра.

– Их корона у меня. – Лицо Кота исказила гримаса, будто у него одновременно заболели все зубы.

– Не ты ли несколько минут говорил, что это всего-лишь артефакт для проверки измен? – Она насмешливо вздернула носик. – Сожалею, но тебе придется ограничиться Корком и Килкенни.

– Нужно будет с ними поговорить... – Грей устало зевнул. Перед глазами давно плясали разноцветные пятна. Лису до смерти хотелось спать. – Сегодня и завтра празднуют все, не считая дежурные смены. Подсчитаем потери, трофеи и решим, что делаем дальше. Вместе.

Лис особенно подчеркнул последнее слово. Не услышав возражений, он молча кивнул и качающейся походкой покинул шатер. Роза обвела всех угрожающим взглядом – не дай

боги кто-то спросит Грея хоть о чем-то, и поспешила следом.

Эмбер и Кот вышли одновременно, чуть не столкнувшись у выхода плечами. Сефир хотела поговорить с Аллин про малефикаров, но на месте эльфийки медленно растворялся черный дым.

Глава 1, часть 2

Грей решил поддаться лени. Первым делом лис как следует выспался, приказав будить его только в случае нападения. Провалившись больше суток, он с большим удовольствием присоединился ко всеобщим гуляниям. Часовые и «Безжалостный Борея» бдительно несли службу, не оставляя врагам возможности неожиданного удара. За прямое столкновение Грей не переживал – обозленные прерванной пьянкой перерывы сравнивают глупцов с землей.

Солдаты с воодушевлением встретили лидера, каждый пытался угостить герцога «лучшим килдерским/идендерским/коркским пивом» или сообщить о готовности хоть сейчас идти бить морды зеленоухим. Гвардейцы-телохранители как могли сдерживали толпу, но в итоге его вытащила дородная детина, бывшая трактирщица. Она чуть ли не силком усадила лиса за стол, выставив целое блюдо с запеченным поросенком, супницу с благоухающей ухой, свежее испеченную лепешку с сыром, глубокую миску со сладкими фруктами и запотевший кувшин молока.

– Кушай давай, а то кожа да кости. Вам мужикам лишь бы воевать, а за собой следить все некогда, – пробасила трактирщица, переключившись на гвардейцев. Каждому эльфу вручили по большому вертелу с нанизанными тушками куропадок, запеченных в сыре.

Грей безропотно подчинился, жадно вгрызаясь в сочное мясо с дымком и кровью. Подувший в спину ветерок принес родной аромат, от которого сердце забилося немного чаще.

– Стоило мне отойти припудрить носик, как он сразу сбежал! – Роза присела прямо на скатерть, схватив с блюда яркий персик. – Хорошо устроился!

– Пфифоденяйся! – Он приветливо улыбнулся лисице и драконице. – Тут на всех хватит!

– Я не голодна, спасибо. – Рийнерис смотрела так серьезно, что у Грея кусок встал поперек горло. – Нам нужно...

– Опять разговоры... – Он посмотрел вокруг жалобным взглядом. Лагерь веселился, не обращая внимание на попавшего в переплет герцога. – Ты вроде хотела отправить письмо?

– Да, и уже получила ответ. – Драконица никак не отреагировала на попытку лиса увильнуть. – Все рассказанное той темной – правда.

– Так быстро? – Грей чуть не поперхнулся. Ему пришлось ждать седмицу, чтобы получить ответ на письмо из Шиммера.

– Драконья магия. – Она победно улыбнулась. – Я настояла, чтобы мне все рассказали. Заодно наконец поняла, почему мне приказали возвращаться, а тебя просили не покидать Шиммер.

– С этого момента поподробнее. – Пробудившийся интерес заставил лиса позабыть о еде и отдыхе. Последние седми-

цы Рийнерис избегала Грея, а теперь она сама пришла рассказать правду. – С чего это Астарум решил мне приказывать?

– Не приказывать, настоятельно рекомендовать, ой, то есть вежливо попросить. – Драконица слегка посинела, смутившись. – Они хотят пересидеть угрозу. Горы легко защищать от низших прислужников, а высших малефикаров мало. Они быстро вычислили агента – морфа.

– Морф? – Роза мгновенно порыжела и возбужденно за сверкала глазами. – Настоящий?

– Да. Он пытался прикинуться членом совета, но попался на незнании традиций. – Рийнерис легко могла стать для странствующего художника воплощением злорадства и торжества. – Поклонился неправильное количество раз. Его нейтрализовали, Астарум ушел в изоляцию. Они хотели, чтобы Шиммер помог магами и воздушным флотом.

Грей вспомнил, как неопытная Рийнерис убила лорда Дорсета, бывшего командира городской стражи Килдера. Ни латный доспех с рунами земли, ни проведенная в сражениях жизнь не спасли его от врожденного могущества. Представив себе тысячу воинов-драконов с воздушной поддержкой, лис возбужденно фыркнул. Против такой силы не устоит ни темная, ни светлая армия.

– И почему ты ничего не сказала? Зачем осталась? – Роза разделалась с персиком и медленно вылизывала липкие пальцы. – Нарушила прямой приказ...

– Я... Ну... – Щеки драконицы налились густой синевой, а нос забавно дернулся. – Хотела помочь.

– Сделанного не воротишь. Напишу им письмо, попрошу помощи. – Грей решил не говорить, что возможно она поспособствовала потери лучшего из возможных союзников в борьбе с малефикарами. Мощь империи темных эльфов меркла перед могуществом драконов.

– Можешь не тратить бумагу, никто не пойдет. – Рийнерис неожиданно зло рыкнула. – Я единственная, кому не плевать на внешний мир. Сидят себе по пещерам, пересчитывают денежки...

– Правильно, ты у нас одна такая, других нет. – Лисица весело хихикнула, сглаживая тон драконицы, и протянула ей персик. – Не трать нервы попусту.

– Спасибо... – Она приняла подношение и проглотила фрукт не пережевывая. – Это все мелочи. Главное – я осмотрела корону. И результаты... странные. Можешь сделать так, чтобы нас не подслушивали?

Под ложечкой Грея противно засосало, совсем как перед оглашением оценок за годовой экзамен. Он взмахнул рукой, вызывая слабый, но очень шумный ветерок. От посторонних их закрывала общая суматоха, Аллин нигде не было видно, но на всякий случай лис прикрыл губы ладонями. Рийнерис для этих целей использовала крылья.

– Артефакт поврежден. Думаю, я смогу починить, но... он

сменил полярность. Со света на тьму. — Драконица посмотрела на лиса самым серьезным взглядом за всю их дружбу. — Корона точно не дала тебе темные силы. Возможно, усилила, но...

Она прикусила губу, сомневаясь, стоит ли говорить дальше. Красноречивое покашливание Розы заставило Рин продолжить:

— Я осмотрела тело советника. Его убило темное заклинание.

Грей с сожалением посмотрел на стол. Там оставалось еще столько сочного мяса, запеченного в заморских приправах, с многочисленными соусами кухни вольных городов и пряным пустынным перцем. Все пиршество не вызывало в нем никаких чувств. Звериный аппетит уступил место дурному предчувствию.

— Видимо, это у нас семейное... — Он глухо фыркнул, ощутив, как жар прилил к щекам. — Роза, покажи ей, пожалуйста.

Лисица молча протянула драконице сумку, с которой никогда не расставалась. Рийнерис с любопытством откинула крышку и заглянула внутрь. Расширившиеся в изумлении глаза говорили лучше любых слов.

— Семейная реликвия рода Шиммер. — Грей невесело усмехнулся и отпил молока. Густой ледяной напиток приятно освежал и бодрил. — Я выучил оттуда несколько заклинаний.

Он выжидательно уставился на Рийнерис. В конце концов

ее миссией был поиск темных магов. Кто знает, как она поведет себя, оказавшись перед одним из них. Возможно ночью Грей будет пытаться уснуть в клетке или на столе вивисектора.

– Не может быть! – Драконица благоговейно прикоснулась к черному переплету. В ее синих глазах вспыхнули огоньки азарта. – Можно я ее почитаю?! Можно? Можно? Ну пожалуйста!

– Да, конечно, – растерянно ответил Грей. Он выдохнул с облегчением, не увидев на драконьей морде ненависти или отвращения. – Только никому не показывай и не рассказывай. Существование черной книги – тайна.

– Разумеется! Я одолжу ее, когда приму меры. – Она вернула сумку Розе. – А пока мы должны поговорить про корону. Она проклята, очень не советую носить ее. Я бы вообще сожгла, но обычный костер ей не повредит, а действующих вулканов рядом нет.

Лис чуть не поперхнулся из-за неожиданных новостей. Роза с размаху хлопнула его по спине, на лице девушки играла хитрая усмешка.

– Как именно?

– Сложно объяснить... – Рийнерис помахала лапой, подбирая слова. – Она дает силы на заклинания, но затем забирает их сторицей. И еще появились неизвестные мне линии.

– Вот откуда то странное видение с троном. Потом расскажу. – Грей успокаивающе погладил Розу по руке. – Есть

проблема – я не могу не носить корону. Посмотри, сколько проблем у Кота, потому что его диадема не светится. Недовольные сразу начнут распространять слухи... Я не могу допустить потери легитимности.

– Так поменяй ее, нашел проблему. – Рин пожала крыльями, как плечами. – Ты ведь расширяешь территорию, назовись, наконец, королем. И в честь этого – новые регалии!

– Если бы это было так просто. – Лис скептически хмыкнул. – Секрет изготовления амулетов власти утерян. Если я надена чужой, он будет молчать.

– Кот правильно сказал, эти побрякушки служили для проверки наследников. Камни реагируют на кровь. – Рийнерис довольно улыбнулась. – Подбери себе корону побогаче, чтобы из золота и камней много, а я заново настрою заклинание. Будет светиться, как миленькая, на тебя и будущих наследников.

Грей уставился на Рийнерис округлившимися глазами, будто увидел ее впервые в жизни. Драконица явно занервничала и посмотрела на одежду, выискивая пятна на яркой ткани.

– Я что, замаралась? – растерянно спросила она.

– Ты умеешь управлять амулетами власти?! – Герцог не смог сдержать крик, благо заклинание исправно заглушало все звуки за пределами сферы отчуждения. – Все это время умела? И молчала?!

– В этом нет ничего особенного... для драконов. Но это

большой секрет! – Рин выразительно фыркнула и посмотрела на лиса.. – Никому не говорите, иначе меня накажут!

Драконица и сама не знала, каким оно будет, но по легкой дрожи в голосе становилось ясно, что ей придется тяжело.

– Но почему я никогда не слышал, что драконы могут подобные вещи?! Любой желающий стать бароном или графом отвалит целое состояние.

– Я ведь говорю – секрет! Не дай боги об этом прознают люди! Твои сородичи единственные, с которыми торгуют мои. В остальном нет смысла. Если дракону что-то понравится, он и так это возьмет, не пытаясь купить. – Рин грустно вздохнуло. – Вот почему Астарум очень изолированное государство. Старейшины не хотят утопить весь континент в крови. Для них то что происходит после войн слишком утомительно. Они когда-то пробовали.

– У меня просто нет слов, – потрясенным тоном произнес лис.

– Грей хочет сказать, что в нашей армии было бы больше воинов, если бы ты помогла нашему неудавшемуся барону с его диадемой, – примирительно сказала Роза.

– Глупо кормить котенка, который хочет стать тигром, – назидательным тоном ответила драконица. – Если я помогу ему, то это сильно навредит тебе. Не обманывайся улыбками и миролюбивым видом – он очень опасен.

«Наверное, боги решили как следует удивить меня».

Грей всегда считал Рийнерис легкомысленной и довер-

чивой девушкой. Она напоминала верящую в добро героиню из приключенческих романов, крайне популярных среди дам высших сословий. Было странно слышать от драконицы столь благоразумные рассуждения.

– Спасибо, я ценю твою заботу. Осталось придумать, где можно найти ничейную корону.

– Всегда пожалуйста! – Повеселевшая Рин вырвала из свины огромный окорок. Мясо успело остыть, немало расстроив драконицу. Она грозно рыкнула и щелкнула пальцами, вокруг зашипевшего мяса появилось жаркое марево. – А по поводу короны советую обратиться к дроу. Уверена, среди их сокровищ хватает голов всяких герцогов и графов. А если нет, возьмут у лесных.

– В этом есть смысл, в конце концов они хорошо воевали с имперцами. Должны остаться трофеи... Погоди. – Роза набросилась на Рийнерис, заключив ее в крепкие объятия и шумно обнюхивая. – К тебе вернулась магия?!

– И правда! – Драконица вздрогнула и выронила окорок, на ее мордочке проявился неописуемый искренний восторг. Она щелкнула пальцами, вызывая над головой магический светляк. – Ох, я настолько привыкла ходить пешком, что и не заметила!

– Это надо отпраздновать! – К Грею вернулось хорошее настроение. В конце концов они были живы и относительно целы. Лис твердо намеревался гулять до ночи. Завтра он начнет решать неотложные дела и всевозможные проблемы,

а пока – вечеринка! Сфера отчуждения распалась, впуская к троице друзей звуки лагерного веселья. – Трактирщик, рома! И позовите бардов!

Глава 1, часть 3

Лесные эльфы строили необычные города – широкие платформы опоясывали вековые деревья высоко над землей. Соединенные в единое целое сложной системой мостов, они служили основой для вытянутых построек с треугольными крышами. В военное время каждый квартал превращался в неприступное укрепление. С небес на врагов обрушивались град стрел, кислотный дождь и ядовитая пыльца, а земля прибавляла опутывающие лианы вкупе с яростным натиском прирученных звериных стай.

Таков был Гландоран, столица Элнарила. В прежние времена приграничные вольные города пытались уничтожить висячий город, но зачарованные деревья не поддавались огню, а атакующие со всех сторон диверсионные отряды не давали ни секунды покоя. Кровопролитные осады обескровили людей, что во многом послужило причиной их падения.

Королевский дворец защищали лучшие из лучших – проявившие сообразительность и сноровку дети проходили через годы жестоких тренировок. В середине зимы достигших совершеннолетия подвергали испытанию: выживанию в лабиринте с множеством ловушек и дикими зверями. Они плутали, голодали, спали без одежды под ледяным дождем, сражались за свою жизнь голыми руками только для того, чтобы в центре лабиринта встретиться с другим кандидатом. По-

бедитель получал звание королевского гвардейца, проигравший становился танцором войны.

И все же король Ультун не чувствовал себя в безопасности. Не из-за вести о разгромах и гибели армии возмездия – подумаете, тысячи смертей, еще нарожают. Потеря захваченных хуманских городов была неприятна, но не смертельна. Раз они пали однажды, падут и вновь. Эльфы живут веками и прекрасно научились ждать.

Король потерял сон из-за исчезновения первого советника. Нервный и раздражительный Ультун напоминал тень себя былого – он постоянно озирался, прерываясь на полуслове, и погружался в тревожные раздумья. Нить разговора с собеседником неизбежно терялась, и если не владеющего телепатией слугу наказывали, то аристократа нельзя было просто выпороть в конюшне. Недовольство позорными поражениями и нерешительным королем возрастало. Ультун ощущал недобрые взгляды, слышал осторожные шепотки, чувствовал готовящийся заговор. Он закрылся во дворце, никого к себе не подпуская, чем только ухудшил собственное положение.

«Он бы знал, он бы знал, он бы знал...»

Первый советник появился при дворе неожиданно, мгновенно завоевав доверие короля. Он точно знал, где искать проклятые кристаллы, позволив уничтожить угрозу в зародыше. Он предсказал ослабление вольных городов и помог замолкнуть самым ярым противникам войны. Под его ко-

мандованием армия возмездия сокрушила проклятых хуманов, в очередной раз подтвердив величие лесных эльфов. До вести о падении Килкенни король был занят очень важным делом – придумывал новый орден. Разукрашенные наброски до сих пор валялись в рабочем кабинете...

«Что же делать, что делать, что...»

Ультун сидел в кровати, обхватив голову руками и медленно покачиваясь. Вместе с первым советником погибла и решимость короля. Он не мог сделать простейший выбор – какого цвета рубашку надеть.

Полумрак разгоняли одинокая свеча на столе да частые вспышки молний за окном. Проливной дождь оглушительно стучал по крыше, но, против обыкновения, не успокаивал, а только усугублял тревожность короля. В танце бесконечных капель ему мерещились фигуры врагов.

– Ваше величество! Мы нашли его! Он здесь!

Ультун вздрогнул от громкого стука. Гвардеец за дверью не привык сдерживаться.

– Пусть подождет! – Воодушевленный король встал с кровати и запахнул полы шелкового халата. В отличие от рубашек, он у него был один. Пригладив растрепанные белые волосы, Ультун напустил равнодушное выражение лица и вышел в зал.

Фигура сгорбленного старика терялась среди четверки гвардейцев в зеленых латах. Они были единственными воинами лесных эльфов, носящими доспехи из металла. Желе-

за на всех не хватало, все лучшее доставалось королю и его свите, остальным приходилось довольствоваться звериными шкурами и выделанной кожей. Рекрутам, будто ради забавы, выдавали выдолбленный из дерева нагрудник и кривые ножи..

– Добро пожаловать, Перкль. – Ультун вытянул руку, позволяя поцеловать тыльную сторону ладони. Он милостиво не скривился из-за прикосновения сухих губ, демонстрируя важность встречи.

– Ваше величество. – Изгнание не пощадило бывшего первого советника. Волосы выцвели, кожа иссохла и покрылась немыслимыми для эльфа морщинами, сцепленные руки мелко дрожали. Прежними остались только глаза – в них отражался горящий внутри старика огонь. – Зачем я здесь?

– Магус погиб. – Ультун говорил со слугой насмешливо, с превосходством. – Я нуждаюсь в твоих способностях.

– Вы хотите мой... совет? – На лице Перкля отразилось недоверие, смешанное с... презрением. – После содеянного?

– Ты ведь не держишь зла? – Повинуясь знаку, гвардейцы вплотную приблизились к сгоробленному эльфу, касаясь грубыми доспехами.

– ... нет. – Перкль высоко поднял голову. На мгновение его дрожь исчезла. – Вы ведь всего-лишь передали мой титул с родовым поместьем незнакомцу и приказали высечь на глазах у всего двора. Шрамы на спине почти не болят.

– Чудесно. – Ультун махнул ладонью, отпуская телохра-

нителей. Закованные в сталь гиганты вышли, встав с другой стороны двери. – Поговорим. Хочешь чаю?

– Да, милорд. – Перкль немного расслабился. – Благодарю.

– Тогда завари и мне. – Король с удобством устроился на диване, высокомерно глядя, как старик возится с чайником. – Слышал новости?

– Разумеется, как и весь Элнарил. – Он с безупречным поклоном вытянул горячую чашку на ладонях. Когда Ультун соизволил забрать подношение, на бледной коже отпечаталось красное пятно.

– Признаюсь, я обеспокоен. Атреи требуют собрать новую армию, чтобы покарать хуманов и предателей с гор, Осветы кричат о недопустимости гибели сородичей. Их крики так утомительны... – Король поводил носом над чашкой, наслаждаясь изысканным ароматом редчайших трав. Он по праву гордился личным садом, приносящий урожаи круглый год.

– Атреев можно понять. Их наследники погибли под Слайго, а дочь исчезла после взятия Килкенни. – Перкль как и всегда отлично ориентировался в жизни Элнарила.

– Они послали на войну всех детей, чтобы претендовать на большие территории. Это плата за их недальновидность.

К Ультуну на глазах возвращалась уверенность. Много лет Перкль служил советником его отца, перейдя по наследству лучшему из всех сыновей. Трое братьев подтвердили бы, позволь им говорить кинжалы в спинах. Одного лишь

вида старого эльфа хватило, чтобы ощутить безмятежное спокойствие, привычную уверенность в завтрашнем дне: все снова стало так, как было в детстве. Как было сотни лет до этого дня и как будет еще сотни лет после.

– Нет, ваше величество. Они расплачиваются за веру в вас. – Перкль неторопливо сделал глоток, идеально оттопырив мизинец. – Четвертого сына, не достойного места отца.

– Я что, ослышался? – Наглость бывшего первого советника привела короля в бешенство. Он вскочил, отшвырнув чашку. Заморский фарфор стоимостью в несколько золотых монет разлетелся на множество осколков.

– Нет. Атреи алчны. Они хотели расширения территорий и потратили родовые силы, сделав ставку на ваши обещания. Точнее, нового первого советника. – В старом элфе не чувствовалось страха. – За ними последовали малые дома. Осветы единственные высказались против, сохранив силы. Соседство с темными научило их осмотрительности.

– Кто-то явно соскучился по розгам. – Злая улыбка искажала лицо короля. – Сегодня я не буду жалеть тебя, старик. Сотня ударов вернет тебе учтивость. Стража!

Перкль не выказывал волнения ни словом ни делом. Допив чай, он аккуратно поставил чашку на стол. Из-за двери не раздавалось ни звука, тишину нарушал только стук дождя о стекло.

– Ты юн и недостойн. Слабый, поддающийся на манипу-

ляции и лесть. – Старик улыбался, наслаждаясь растерянностью и непониманием собеседника. – Осветы древний род, много веков они являются хранителями юга и главными защитниками Элнарила от темных. Они приняли меня на службу после изгнания. Попросили совета. И я его дал.

– Стража! – истерично выкрикнул Ультун. По бледной щеке прокатилась капелька пота.

– Я помог найти недовольных, их оказалось много, очень много. Мы сформировали союз. Не буду лгать – мы планировали переворот. Но затем... пока Атреи собирали воинов, к нам прибыл посланник с юга. И я дал свой последний совет. – Перкль гордо выпрямился. Из движений бывшего советника исчезли неуверенность и страх. Сложенные у живота руки больше не дрожали.

– Значит, тебе нечего мне сказать, старик? – Ультун схватился за подсвечник. Тяжелый, медный, он идеально ложился в руку. – Прежде, чем я покараю тебя за предательство?

– Спасибо. – В его улыбке сквозила грусть. – Не таким я видел воссоединение нашего народа, но... благодаря твоей глупости это все же случилось.

– Ты продал нас темным?! – Он замер, будто пораженный молнией. – Пришел убить своего короля?

– Я вернул мир в наши леса. Осветы и их союзники сохраняют свои земли и титулы, императрица пощадит всех, кто не окажет сопротивления. На меня возложена задача не допустить восстания. – Перкль вздохнул и медленно развер-

нулся к собеседнику спиной. — Единственное, о чем я жалею — мне не позволили убить тебя лично.

Ультун с визгливыми нотками замахнулся подсвечником, как из его собственной тени протянулись черные нити. Миг, и король лесных эльфов, повелитель вечного Элнарила оказался обездвижен. Кожа онемела в местах соприкосновения с заклинанием, сердце почти перестало биться. Ультуна охватил противный липкий страх, подавляющий волю к сопротивлению. С прикосновением черных щупалец к затылку, у него осталось лишь одно желание — подчиняться хозяйке.

Двери бесшумно распахнулись. Ультун отстраненно смотрел на лежащие на полу тела. Лучшие воины Элнарила погибли с вложенными в ножны мечами, не издав ни единого звука.

Императрица темных эльфов носила облегающий комбинезон, поглощающий свет. Из-под глубокого капюшона виделись только кончики белых волос.

— Ты молодец. — Ее оглушительный голос проникал в голову, повторяясь на разные лады, будто нескладным хором говорили сразу несколько эльфиек. — Как и было обещано, мои тени беспрепятственно вошли в Гландоран. Дворец и казармы наши.

— Благодарю, моя госпожа. — Перкль встал на колени, опустив голову и обнажив шею.

— Встань и иди. Успокой жителей. Неси добрую весть. Эл-

нарил освобожден от тирании. Наш народ снова един. – Она дождалась, пока старый эльф уйдет в сопровождении теней – элитных диверсантов с парными изогнутыми кинжалами из сиреневого металла. Оставшись наедине с королем, императрица медленно сняла капюшон. – Посмотри на меня.

Ультун не видел ее лица – все внимание поглощали алые глаза. Они постепенно приближались, пока весь мир не сжался до мерцающих угольков. А затем исчезли и они.

Бывший король не испытал боли, когда черные когти разорвали его грудь. Влекомая древним зовом кровь вырвалась из застывшего тела. Костюм впитал себя все до капли, на мгновение подсвечивая сложную паутину линий, опоясывающую тело эльфийки. Грусть в ее улыбке казалась вполне искренней.

Глава 1, часть 4

У Грея не просто болела голова. Карлик с наковальней вернулся и привел с собой целую ватагу. Шум их молоточков эхом разносился внутри черепа, грозя расколоть его на куски. Лис жалобно застонал, жадно припав к кувшину. На вкус ледяная вода ощущалась лучше любого нектара.

– А я говорила. – На лице Розы не отражалось ни капельки сочувствия. Лисица дразнила свежим и опрятным видом. – Чего тебя потянуло ром пить? Ты ведь аристократ и эльф, должен потягивать вино с оттопыренным мизинцем. Духи хмеля наказывают тебя за предательство вековых устоев.

– Мхм, – неразборчиво ответил лис, с сожалением посмотрев на дно кувшина.

Видок у Грея был помятый – празднование закончилось глубокой ночью. Он смутно помнил прыжки через костры под заводную музыку и задорные танцы с обнаженной зверюшкой. И шерсть у нее точно была не рыжей...

Он стремительно развернулся, но в постели больше никого не было.

– Когда ты вырубился, Сильвер только разогревалась. – Роза ехидно усмехнулась, игриво проведя пальцем по груди. – Она поспорила с Тум-Тумом, что сможет завалить его в налпной борьбе. Жаль я не видела, пришлось тащить твою

бездыханную тушку.

– И как ты меня терпишь. – Грей потер ноющие виски. – Я только проснулся, а уже устал. Может, никуда сегодня не пойдем? Останемся здесь, в тишине...

– Ну уж нет. Ты обещал разобраться с кучей дел, и так достаточно отлеживался. Умывайся, переодевайся и пойдем награждать непричастных и карать невиновных.

В герцогском титуле, определенно, имелись свои плюсы. Грей занимал огромный шатер, поделенный на несколько помещений. Плотная многослойная ткань не пропускала шумы внешнего мира, а система воздушных артефактов поддерживала внутри идеальную температуру.

Из роскошной спальни он перешел в походную купальню, в которой хватало места для нескольких человек. Огненные камни мгновенно нагрели воду, заодно скрывая все за стеной раскаленного пара.

После быстрой помывки Грей облачился в повседневный наряд аристократа – элегантные брюки и черную рубашку с золотыми узорами. В следующей комнате лиса ожидал скромный стол: мясная нарезка, эльфийские и человеческие сыры, свежая лепешка, яблоки и ягодный морс. Еда придавала сил, а присутствие загадочно улыбающейся Розы поднимало настроение. Притихшая боль и теплый солнечный свет снаружи окончательно примирили лиса с жестоким миром.

– Ничего, мы еще научим тебя пить, – зловеще пообещала лисица, покидая шатер.

Жизнь в лагере возвращалась в привычное русло. Все занимались важными делами – воины и младшие офицеры лечили похмелье, целители лечили раненых, дежурные несли службу. Грабить в Килкенни некого, мертвых похоронили с почестями, пленные ведут себя смирно – деморализованные поражением лесные эльфы не помышляли о бегстве.

Интенданты день и ночь подсчитывали трофеи – лучшему из них Грей обещал десять золотых. На огороженных площадках расстелили грубое сукно, на котором беспорядочно лежали мечи, копья, луки и простые доспехи. В первую очередь собирали деньги, украшения, личные вещи и артефакты. Взяв Килкенни, рядовые воины Элнарила первым делом охотились за огненными камнями и осветительными кристаллами, мало кому нравилось ходить в нужник в темноте или мерзнуть, ночуя на голой земле, если не досталось звериной шкуры. Главной ценностью считались боевые свитки и алхимические порошки.

Немного понаблюдав за перебранкой пары интендантов из-за найденного меча с руной на прочность клинка, Грей направился в другую часть лагеря. Пленных держали в огороженных частоколом загонах под открытым небом, в каждом ютилось по несколько десятков лесных эльфов. Они находились под пристальным надзором дежурных смен, по традиции состоявших из представителей всех народов, а неподалеку неизменно парил «Безжалостный Борей» – воздушные маги смилоствовали над проигравшими, не выбрасы-

вая нечистоты прямо им на головы.

Земля в загонах превратилась в вязкую кашу с беспорядочно разбросанными циновками. Перемазанные грязью, мрачные и понурые, пленные совсем не походили на воинов армии возмездия, державших в страхе вольные города. Их кормили дважды в день зерном с отрубями и группами отводили в отхожие ямы, но в остальном они были предоставлены сами себе. Заметив Грея и Розу с охраной, многие смотрели с надеждой на перемены, но во взглядах большинства читался страх. Обычно появление важной шишки означало начало массовых казней.

– Сколько их здесь? – Роза склонила голову набок, высушив кончик языка. – На вид не меньше тысячи.

– И даже больше. Мне нужно поговорить с теми двумя... – Он запнулся, тщетно пытаясь вспомнить имена перебежчиков. – Ну, которые показали тайный ход в город.

– Саэлас и Ноэми, – усмехнулась лисица. – Им отвели место в офицерском шатре.

– Навестим их, как раз прогуляемся. – Он взял ее за руку.

– Я слышала, что нормальные кавалеры водят дам по красивым местам, например паркам, или милым прудам с лебедями. – Роза картинно посмотрела на кучу, отложенную запряженной в телегу с зерном лошадю, мимо которой они проходили. – А здесь пейзажи, мягко скажем, не блещут.

– Когда все закончится, отведу тебя в королевский сад в Шиммере. Я любил проводить в нем свободное время, жаль

его было немного. – Грей мечтательно улыбнулся. – За ним ухаживает целая династия погодных магов и хранителей. Собранные со всего Ласэарана и заморских земель растения цветут круглый год, запахи умопомрачительные. А у входа продают сладости, которые не сыщешь во всем Шиммере. Ими занимается другая династия, пекарей.

– Звучит очень заманчиво. А почему его называют королевским? – Роза игриво стрельнула из-под приспущенных век. – Ты же вроде принципиальный герцог.

– Очередная непонятная мне традиция. – Лис пожал плечами.

– Стоит задуматься об их отмене. Грей Первый, разрушитель традиций, ничего такое прозвище. – В пожелтевших глазах плясали озорные огоньки. – Как тебе?

– Звучит довольно... кроваво. – Он пожал плечами. – В Шиммере приверженцев старых порядков больше, чем желающих их смены.

Роза ничего не ответила. Лисица преувеличенно бодро потянула его к шатру. На штандарте у входа красно-золотое солнце рода Шиммер пылало над серебряной полосой.

Постели Саэласа и Ноэми располагались в дальнем от входа углу на значительном удалении от остальных кроватей. Десятники эльфы не трогали чужаков, но и сближаться с ними не спешили. Казалось, лесных ни капли не трогало отчуждение – девушка лежала и читала книгу, пока парень ловко орудовал иглой, латая ее одежду.

– Ваша светлость! – Помимо лесных внутри шатра находилось четыре горных эльфа, игравших в карты. Они слегка побледнели – в армии не приветствовались азартные игры.

– Я хочу поговорить с гостями. – Грей бросил ближайшему десятнику небольшой кошель с серебром. – Выпейте за нашу победу.

– Благодарим, ваша светлость! – радостно воскликнул воин, с энтузиазмом ударив себя по груди и тут же скривившись от боли. Очевидно, забыл об отсутствии нагрудника.

Грей прикрыл глаза, наслаждаясь относительным одиночеством. Гвардейцы-телохранители охраняли вход. Внутри никого не было, не считая пары лесных эльфов. Роза перестала ощущаться, как посторонняя.

Отступившая было усталость вернулась в двойном размере. Офицерские шатры снабжали охлаждающими воздух артефактами, кровати были вполне удобными, а в подушках не водились клопы. Никто ведь не осмелится возражать, если он приляжет отдохнуть. Грей потряс головой, отгоняя мысли о пользе дневного сна, и решительным шагом направился к вскочившим лесным эльфам.

– Ваша светлость. – В отличие от Ноэми, у Саэласа отлично выходило стоять с прямой как палка спиной.

– С вами хорошо обращаются? Есть какие-то проблемы?

– Нет, ваша светлость. – Парочка лесных эльфов быстро переглянулась. – Вы очень добры.

– Просто Грей, оставим формальности. – Он присел на

соседнюю кровать, наслаждаясь растерянными лицами собеседников. Роза осталась стоять, скрестив руки на груди. Вздумай лесные напасть, они сразу познакомятся с кинжалами из дымчатой стали. – Ноэми, расскажи мне о себе.

– Я Приручительница, одна из лучших, поэтому мне доверили боевого медведя. Те что похуже ездят на оленях. Хорошо управляюсь с боевыми хлыстом, знаю простые заговоры.

– Нет, ты не поняла. – Грей постучал по краю кровати. – Расскажи о себе, а не о своих навыках.

Эльфийка помедлила, посмотрев на лиса завтравленным взглядом.

– Я принадлежу к великому дому Атреев, дочь наложницы без права на наследство. До пробуждения дара меня обучали наукам, этикету и искусству ублажения мужчин и женщин. – Она обреченно вздохнула. – Вы хотите сделать меня младшей женой?

Грей тихо засмеялся, пока не увидел заинтересованный взгляд Розы. Лис осекся и быстро покачал головой.

– Нет. Ты видела, где держат пленных? – Дождавшись кивка, он продолжил, показав на Саэласа: – Все идейные сражались до конца. Нам сдались такие, как твой друг – заблуждавшиеся, ищущие лучшей доли. Несколько тысяч молодых глупых эльфов. Я правильно понимаю, что в Элнариле никто не любит проигравших?

– Это еще слабо сказано, – поспешно ответил Саэлас, которому тоже хотелось поучаствовать в разговоре с глав-

ным. – Всех, кто вернется, обратят в рабство, не считая знатных. Этих отправят в изгнание или женят.

– У меня есть идея. Мы освободим всех пленных и предложим им два варианта. – Он сделал эффектную паузу, давая парочке осознать сказанное. – Первый – вернуться в Элнарил. Мы нанесем на их руки метки специальными чернилами, которые исчезнут через год. Если кто-то из отпущенных вернется с новой армией или подастся в разбойники, то сразу попадет к палачам.

– Как я уже говорила, вы очень добры. – Избежав участи наложницы, Ноэми заметно расслабилась. – Второй вариант, служба у вас?

– Ты умна, но попробуй мыслить масштабнее. – Грей возбужденно всплеснул руками. – К югу от Шиммера расположен ничейный лес, скоро он станет частью герцогства. В нем никто не живет, не считая разбойников и отшельников-староверов. Впрочем, вряд ли они выжили из-за нашествия темных тварей.

– Почему вы нам все это рассказываете? – Саэлас вскрикнул из-за врезавшегося в его ногу каблука Ноэми. – За что?!

– Не перебивай герцога! – зашипела эльфийка.

– Вы закончили? – Лис с теплотой смотрел за парочкой молодых эльфов. Между ними явно зародилась симпатия. – Так вот... все пленные могут поселиться в этом лесу на правах вассалитета, а тебе, Ноэми Атрей, я предлагаю титул баронессы Шиммера. Если сможешь добиться процветания и

развить города, станешь графиней.

Эльфийка замерла, уставившись на лиса немигающим взглядом. Грей уже собирался помахать ладонью перед ее лицом, как Ноэми неожиданно упала на живот и прижалась к носку сапога, быстро покрывая пыльную поверхность влажными поцелуями.

– Спасибо, спасибо, спасибо! Я... Вас... Не подведу! Стану... Самой... Верной... Службой! Вы... не пожалеете! Клянусь!

Грею понравился вид лежавшей у его ног красавицы, но он все же поспешно дернул ее за воротник, стараясь не смотреть на Розу. Ехидство в ее взгляде обжигало сквозь одежду.

– Это не обязательно. – Лис смущенно кашлянул и отвернулся.

– Простите. – Ноэми густо покраснела и опустила голову, спрятавшись за длинными волосами. Она больше не заплетала косу, отпала необходимость из-за отсутствия сражений.

– Готовьтесь, вечером я сделаю объявление. – Грей поспешил покинуть палатку. Выйдя на палящий солнечный свет, он с облегчением выдохнул. Впрочем, ткнувшийся в его спину палец заставил его мгновенно напрячься.

– Ночью я тебе это припомню, – многозначительно пообещала Роза. Лисица решила не развивать тему из-за стоявших рядом телохранителей. – Куда дальше?

– Кхм... – Лис тяжело вздохнул. – Теперь идем к Коту, нужно выменять его долю пленных и попросить баронскую

диадему. Потом поговорим с Аллин, может у империи действительно завалялась герцогская корона.

– Разговоры, разговоры, – она недовольно фыркнула. – Я, конечно, не Сильвер, но бесконечная болтовня утомляет. Еще немного и я начну скучать по войне.

– Не переживай. – Грей невесело усмехнулся. – Наверняка у нас впереди еще куча сражений.

Глава 1, часть 5

Со взятия Килкенни прошла седмица. Весть о падении Гландорана и полной капитуляции Элнарила вызвала настоящую бурю, и Аллин со своими воинами оказалась прямо в ее центре. Людей восхитил решительный захват вражеской столицы, возвестивший о конце войны. Темных поздравляли с победой, порывались угостить пивом или подбросить в воздух. От сломанных костей их уберегло только умение растворяться в тенях.

Большинство пленных лесных эльфов согласились на предложение Грея, благо Кот уступил их за смешную цену. Для них отвели место в лагере, растянув простые палатки. Сочное мясо вместо опостылевшей похлебки, горячая баня и сон под крышей быстро завоевали их симпатии. Горные смотрели на будущих подданных герцога с равнодушием, что вполне устраивало Грея. Отсутствие ненависти – первый шаг к дружбе.

Отгремел очередной праздник. Объединенная армия сворачивала лагерь, загружая телеги и трюмы воздушных кораблей. Кот оставил часть людей в Килкенни расчищать завалы, обживать казармы и искать пропавшую казну. Вместо превратившегося в пепел древня на воротах соорудили временную баррикаду, часовые несли дежурство на стенах. Аллин обещала, что темные отпустят выживших рабов из воль-

ных городов и непризнанный барон готовился к возвращению прежних жителей.

Совет собирался в полном составе впервые с перепалки между Котом и Эмбер. Барон делал вид, что ничего не случилось, а последняя отвечала на это холодным презрением – смотреть друг на друга они демонстративно избегали. Рийнерис весело беседовала с Сильвер, а Ноэми хранила молчание, явно нервничая от того, что оказалась в командирском шатре в качестве наблюдателя, а не пленницы. Сефир на совет опаздывала, но ей было позволительно, без нее все равно никто бы не начал.

Аллин заняла почетное место около Грея, благо, титул эрц-графини и должность эмиссара империи даровали ей такое право. И, пользуясь близостью, незаметно протянула лису какой-то сверток, скрывая его под столешницей от чужих взглядов.

– Императрица просила передать скромный дар вместе с наилучшими пожеланиями. – Эрц-графиня дразнила поси-невшую от смущения Рийнерис, кидая на нее томные взгляды, и почти не шевелила губами при разговоре. – Советую открывать только при доверенных лицах.

– Благодарю, – Грей взял сверток и отвел руку себе за спину, передавая неожиданный подарок Розе, что ловко спрятала его в свою сумку. – Как все продвигается?

– Недовольных больше, чем мы надеялись. Атреи отказались подчиниться воле императрицы. Боюсь, на подавление

восстания потребуется время. — От Аллин исходил умопомрачительный запах сирени и лаванды. — Зато в вашем новом баронстве прибавится жителей. Для беженцев это будет лучшим вариантом.

— Если позволите, я организую воздушные корабли для перевозки. — Герцогу все больше нравилась мысль о колонизации южного леса, которая решала сразу несколько проблем.

— Разумеется. О, кажется, мы начинаем.

Сефир молча склонила голову перед присутствующими и заняла последнее свободное место. Под глазами эльфийки пролегли густые тени, глаза поблекли. Магесса тяжело переживала гибель воздушных кораблей, хоть внешне и старалась не подавать вида.

— Спасибо всем, что пришли. Знаю, в последнее время у нас много дел. — Грей улыбнулся на смешок Сильвер, всю седмицу планомерно истреблявшей запасы пива в обозе. — Мы трижды победили в сражениях, сняли осаду с Корка и вернули Килкенни. Благодаря поддержке империи, Элнарил пал и больше не представляет угрозы для вольных городов.

Кот одобрительно захлопал в ладоши, и остальные поддерживали его. На морде Рин читалась острая нетерпеливость — драконица хотела поскорее отправиться на сражение с оставшимися малефикарами.

— К сожалению, мы не закончили. — Грей криво улыбнулся

и приглашающе указал на Аллин.

– Наши разведчики доложили, что на Северный Эретин совершили волну нападений. – Эльфийка повела указкой по карте, указывая на пораженную область. – Огромные стаи темных волков разоряют приграничные поселения, включая защищенные укреплениями города.

– Это ведь на другом конце Ласэарана, – застонала Сильвер. – Неужели они сами не справятся с какими-то волками?

– Они могут перемещаться в пространстве, владеют парализующим воем, а ведет их древний оборотень. Скорее всего ему помогает другой малефикар, специализация которого неизвестна. И это не самое худшее. – Аллин сдвинула указку ниже. – Южный Эретин готовит войска. И их отношения с северным соседом ясно говорят о цели.

– Может, они отбиваются от темных? Ты ведь говорила, что их там тоже два.

– За все время на Южный Эретин не совершили ни одного нападения, не считая первоначального убийства дворян. – Темная эльфийка угрожающе показала клыки. – Мы полагаем, что новый король находится под влиянием малефикаров.

Послышалось несколько ругательств. Все обеспокоенно смотрели на сильнейшее государство Ласэарана.

– На их месте после Эретинов я бы ударил по вольным городам. По одиночке они станут легкой добычей. – Грей задумчиво потер подбородок. – Затем окружить и поглотить Эландор, а там можно заняться самыми тяжелыми целями –

Шиммером и Империей.

– Если они продались тьме, как Элнарил, дела плохи. Вот почему там сразу четверо из шести! – Рийнерис взволнованно распахнула крылья. – Нельзя позволить им захватить север! Тогда у них появится очень много корма и душ, орда разрастется до ужасающих размеров.

– Мы не можем просто так объявить войну Южному Эретику! – воскликнула Сефир. – Элнарил гораздо слабее, но в битвах с ним мы потеряли четыре военных корабля. Огненные маги уничтожат оставшиеся.

– Я не думаю, что они влияют на гильдию напрямую. Скорее король платит им золотом. Нужно попробовать договориться.

– Все равно, по численности армия Южного Эретина превосходит нашу на порядок. Даже если к нам присоединятся темные...

– Не смей сомневаться в нас. – Глаза Аллин вспыхнули красным, от эльфийки повеяло пронизывающим холодом. – Мы непременно придем, как только разберемся с восстаниями.

– И все же, нам понадобится больше всего. Воинов, кораблей, магов. – Сефир ни капли не испугалась эльфийки. – Я предлагаю вернуться в Шиммер, чтобы скопить силы. Построим новые корабли, обучим новобранцев.

– Нельзя медлить! – разгоряченно возразила Рийнерис. Малефикары сожрут Эретины за одну луну! И накопят го-

раздо больше, чем мы сможем за год!

– Кот, Сильвер, Эмбер, что думаете вы? – Грей решил дать слово молчавшим.

– Я соглашусь с госпожой Сефир, у нас много раненых и не хватает снаряжения. Нужно отступить и перегруппироваться. – Кот наслаждался трубкой, благо дым из нее уносил призванный ветерок. – Я не буду сидеть сложа руки. Объявлю призыв, пройду частой гребенкой по деревням, попробую договориться со Слайго. В Килдере день и ночь куют мечи и плетут кольчуги.

– Я за Рин, чем быстрее ударим, тем лучше. – В подтверждение своих слов Сильвер с размаха стукнула по столешнице. – По дороге брошу клич, наберем побольше наших и врежем им прямо по мордам.

– Не знаю, обе стороны говорят разумные вещи. – Эмбер пришла на совет в повседневной одежде. Грей не сразу узнал ее без привычной алой мантии. – Скорее всего мы не одолеем Эретин нашими силами, но в будущем ситуация станет еще хуже. Сейчас у них по крайней мере оголены южная и западная границы.

– Только их столица и крупнейшие города находятся на восточном побережье, – возразила Сефир. – Они десять раз успеют перехватить нас по дороге.

Стороны препирались еще какое-то время, по кругу повторяя одни и те же аргументы, будто это могло изменить мнение оппонентов. Постепенно все замолкли и уставились

на Грея, молча следившего за спорщиками.

– Сам то не высказался. – Сильвер протяжно зевнула. – Указывай скорее, как нам поступить, и я пойду подремлю в телеге.

– А как же выполнение лидерских обязанностей? – усмехнулась Эмбер.

– Они и без меня могут скарб в котомки побросать, – добродушно ответила кошка. – Я веду их в бой, а не подтираю сопли.

– Я согласен со всеми. Лучше ударить как можно скорее, пока не стало слишком поздно, именно по этой причине мы пришли на помощь вольных городам. – Грей старался говорить спокойно и в то же время уверенно, чтобы его не прервал очередной спорщик. – Против Эретина не хватит нескольких тысяч воинов с одним военным кораблем. Мы вернемся в Шиммер и призовем Базиля с Риманте, они как раз должны были закончить с зачисткой леса. Поможем устроиться жителям нового баронства, подготовим оставшиеся корабли, попробуем найти малефикара в наших землях. Полагаю, Кот и Аллин займутся тем же самым. Рин, тебя я попрошу поговорить с драконами. Нам пригодится любая помощь.

– Это очень плохая идея, – она отвернулась.

– Я останусь в вольных городах, поброжу, соберу наших. – Сильвер ударила себя лапой в грудь. – Не буду обещать ничего конкретного, в цифрах плохо ориентируюсь.

– Ну да, поэтому возмущалась, что получала наполовину меньше, чем я, – поддела подругу Роза.

– Так-то золото, там порядок нужен! А то каждый первый норовит обмануть... Так, не сбивай меня! – Кошка возмущенно вздохнула, переводя дыхание. Все терпеливо ждали высказывания зверолоудки. – В общем, соберу я тебе большую стаю. Куда идти?

– Предлагаю встретиться в Мейо через одну луну. Он как раз между Шиммером и Южным Эретином. – Кот выглядел вполне довольным принятым решением.

– Слишком долго. У нас одна седмица, максимум две. – Грей виновато улыбнулся. – Я понимаю, что это сложно, но у нас мало времени.

– Мы можем пойти через Монагхан и ударить через южную границу одновременно с вами на западе. – Аллин азартно орудовала указкой, будто плеткой. К ужасу Рийнерис, на карте образовались несколько прорех. – Основные укрепления у них на севере, атаки с двух сторон они не выдержат.

– Отличная идея, так и поступим. И еще...

Грея оборвал тревожный звук рога. К нему присоединился еще один, и еще, и вскоре весь лагерь гудел, как растревоженный улей. Небесные корабли спешно взмывали в воздух. Разведчики выстраивались в линию, подражая уничтоженным фрегатам.

Грей и моргнуть не успел, как Сефир оказалась на флагмане. «Безжалостный Борей» в гордом одиночестве выдвигался вперед.

нулся вперед, пробуждая орудия.

– Пусть только попробуют повредить моей деточке... – напоследок бросила магесса.

Грей замешкался, не зная, к кому бросаться – обычно эльфами управляла Эмбер, людьми Кот, а зверолоудами Сильвер. Сомнения лиса разрешила Роза, потянувшая его ко входу в лагерь. Аллин, Рийнерис и Ноэми увязались следом.

– Докладывайте! – Воительница с подозрением уставилась на поднимавшееся у горизонта облако пыли.

– Разведчики сообщили о приближении неизвестной армии со стороны Корка! – Часовой тараторил, проглатывая окончания слов.

– Не бойсь, корабли расстреляют их сверху, нам останется только добить. – Роза хлопнула воина по плечу.

– Я сейчас посмотрю! – Рийнерис распахнула крылья и резко взмыла вверх. Драконица наслаждалась вернувшейся магией, каждый день летая над лагерем до полной потери сил. Она вернулась с обеспокоенной мордой. – Полутысяча всадников в черных доспехах! Все в шлемах, непонятно, люди или эльфы. Во главе очень сильный маг! Только странный.

– Принесла же нелегкая...

Муштра в который раз принесла плоды. Эльфийские воины выстроили перед лагерем сплошную стену щитов, остинившись копьями. Лучники на кораблях и вышках приготовились обрушить на врагов дождь стрел, маги и зверолоуды

худобедно собирались малыми отрядами.

Среди людей царил настоящий хаос, все кричали, натыкались друг на друга, вспыхивали потасовки. Попытки Кота и Слеша навести порядок помогали локально, но глобально все было плохо. Прокатись тяжелая кавалерия по ополчению вольных городов, на этом бы вся битва и закончилась.

Объединенной армии повезло. Чужаки остановились примерно в тысяче шагов от границы лагеря, выстроившись в идеальный неподвижный клин. Вперед выехала всадница на белом коне. Подол ее сверкающего платья стекал по бокам, чуть не доходя до земли. Молочная кожа в глубоком декольте сияла под стать наряду. На голове покоилась изящная диадема с изумрудом в центре.

Она остановилась напротив вышедшего Грея. Лис не мог видеть ее лица, но чувствовал внимательный взгляд из-под плотной вуали

– Я ищу герцога Грея Шиммера, он прислал мне письмо.

– Это я. О каком письме идет речь? – Лис с трудом сдержался, чтобы не почесать озадаченно затылок.

– Для начала, позвольте представиться. – Незнакомка сняла вуаль, открывая прекрасное лицо. – Стелла, графиня Лейтрима и Айтрима.

Перед Греем предстало видение Кота прямо перед прибытием корабля с родины. Едва одолев барона Сконлана, бывший контрабандист предлагал им заняться ведьмой, подчинившей территории на севере. И вот теперь она предстала

перед ним во плоти.

Глава 2 – Стелла

Объединенная армия прекратила свое существование. Ополченцы вольных городов возвращались домой в Корк, Идендери и Килдер, чтобы встретиться с семьями и отпраздновать победу.

Увы, не все могли позволить себе веселье. Десятникам и сотникам выпал печальный жребий – они разносили вдовам плохие новости и подставляли грудь под злые слезы.

Горным эльфам повезло меньше. Жителям нового баронства Шиммера не хватало места на кораблях, из-за чего Грей принял решение оставить большую часть гвардии в качестве эскорта, мало ли кому из людей захочется отомстить бывшим лесным. В герцогство отправили раненых вместе с трофеями, остальные же маршировали по главному тракту, медленно пропекаясь под палящим солнцем. Вайлеры в меру возможностей охлаждали воздух и разгоняли пыль, но их магия была бессильна перед прямыми лучами.

Привычная компания заметно поредела – Кот остался наводить порядок в Килкенни, готовясь к встрече с эмиссарами Слайго. Владея четырьмя вольными городами и замком Сконлан, он превратился в сильнейшего правителя региона, от которого нельзя отмахнуться просто так. Новоявленный барон твердо намеревался включить оставшиеся вольные города в свою сферу влияния.

Императрица темных эльфов поручила Аллин подавить восстание в Элнариле, организованное Атреями, родом Ноэль. Эмбер Глоу отправилась на помощь Базилю с последним темным кристаллом и заодно чтобы проследить за сбором еще одной армии для войны с Южным Эретином.

Под чутким руководством Сефир «Безжалостный Борея» поднял «Мистраль» с помощью веревочной сети – темное заклинание превратило небесные диски в куски бесполезного металла, фрегату требовался ремонт на верфях Гильдии. Заодно магистр собиралась проинспектировать, как идет строительство новых кораблей. Флотилия сделала небольшой крюк к Килдеру, забрав отремонтированный «Верный». Эльфийка так и не поняла, почему потеющий плотник с бегущими глазками постоянно просил передать его светлости, что он все сделал как нужно.

Сильвер увела стаю в таверну «Шелковый путь», устроив грандиозную попойку на пол-города. Кошка заявила, что слухи непременно разнесутся среди перевертышей на все вольные города, нужно только подождать. Через две седмицы она планировала отобрать тысячу лучших воинов.

Новоиспеченная баронесса Ноэль, не определившись с названием подаренных земель, держалась своих подданных. На удивление, почти все лесные эльфы согласились переселиться в Шиммер. Одни боялись гнева Элнарила, другие надеялись на лучшую жизнь при новых порядках. Были и третьи, те, кто не смирились с поражением в войне и желали ото-

мстить. Ноэми и Саэлас внимательно следили за царящими среди сородичей настроениями, незаметно выявляя смутянов. Легче всего было с крикунами, открыто выражающими недовольство, их баронесса просто запоминала, чтобы повесить уже по прибытию в новую колонию.

Рийнерис никак не могла налетаться. Изредка над головами идущих эльфов и немногочисленных оставшихся людей проносился белый силуэт, оглашающий окрестности счастливым визгом.

Грей ехал во главе колонны вместе с Розой и Стеллой. Ли-сица вела себя, как заправская герцогиня – держала прямую осанку, глупо хихикала и разговаривала о погоде. Графиня с отстраненным видом отвечала короткими вежливыми репликами. Мотивы ее появления оставались для Грея загадкой. Не могла же она и в самом деле прийти из-за писем, которые Амели рассылала правителям Ласэарана?

Узнав о разгроме лесных эльфов, Стелла спокойно поинтересовалась, ожидаются ли еще сражения с тьмой. Узнав о запланированном сборе в окрестностях Мейо, графиня вызвалась сопроводить эльфов к своим владениям, находившимся между Идендери и точкой сбора. Сейчас остатки объединенной армии прошли большую часть пути, приближаясь к Антриму.

– А вы и правда ведьма? – неожиданно спросила Роза, уставшая жаловаться на духоту и зной.

– Да, – с достоинством ответила графиня. За несколько

дней пути на ее платье не появилось ни единой складки. — Мы не занимаемся приворотами, это миф.

— Мне и не нужно! — Лисица на мгновение повернулась к Грею и хитро подмигнула. — А вы танцуете нагой в полнолуние?

— Только ради хорошего настроения. — Уголки губ Стеллы чуть вздрогнули. — А вы часто воруете кур у соседей?

— Редко, исключительно из спортивного азарта. — Роза весело рассмеялась, ее глаза попеременно сверкали зеленым и желтым. — Еще несколько лун назад я и представить не могла, что буду путешествовать с ведьмой, герцогом и драконом.

— Удивительное время. Оживают древние сказки, рушатся старые союзы, враги становятся друзьями. — Она щелкнула пальцами. Державшиеся в авангарде всадники в черных доспехах резко рванули вперед. — Если хотите о чем-то спросить меня, не тяните время.

— Как ведьма стала правительницей сразу двух вольных городов? — Лису пришлось махать рукой, чтобы отослать телохранителей. Не так эффектно, зато он отлично научился создавать сферу отчуждения. — Кот упоминал, что вам подчиняются мелкие деревни.

— Среди моря хаоса и разрушений я увидела возможность. Лейтрим всегда хорошо относился к ведьмам. Когда поблизости населенный духами лес, у жителей не остается выбора. Стихийная магия гильдий не спасает от проказ и проклятий.

— Скисшее молоко и разбитая посуда? — Знания лиса о

ведьмах ограничивались сказками из книг родовой библиотеки. – Не велика беда.

– Бесплодие, самоубийства, пьянство, безумие, хвори. – Стелла холодно посмотрела на Грея. – Не смейтесь над тем, чего не понимаете, ваше сиятельство.

– Приношу извинения. Буду рад узнать правду. – Он покайнно опустил голову.

– Вы уж его простите, вечно любит перебивать и наговорить лишнего. – Роза погрозила пальцем. – Вы рассказывали, как стали графиней.

Ведьма долго молчала, то ли подбирая слова, то ли позабыв о вопросе. Грей не решался нарушить тягучую тишину, жалея о глупой шутке. Он вздрогнул от неожиданно прозвучавшего голоса Стеллы.

– Лейтрим всегда хорошо относился к ведьмам, – спокойно повторила она. – Я жила в башне неподалеку, перешедшей мне в наследство от одного колдуна. Окрестные деревни платили мне дань, с наследником погибшего лорда Лейтрима мы были в очень... близких отношениях. Мы спокойно поговорили и он уступил мне диадему. Всех несогласных я превратила в жаб.

По слабой улыбке нельзя было сказать, шутит ли она или говорит всерьез.

– В Антриме вспыхнула война. Богатый, укрепленный город, на пересечении торговых путей, многие хотели владеть им. Простые жители страдали, Гильдия Огня едва не спали-

ла весь город. — Она пронзительно посмотрела на Грея, заставив лиса поежиться. Идендери повезло меньше. — Я нашла сторонников внутри. Под покровом ночи мы проникли через открытые ворота и убили всех претендентов. Граф Антрим любезно нашелся в городском борделе. Я забрала себе его корону и замок, а путан, в знак благодарности, освободила от десятины.

— Повезло. — Грей поставил мысленную пометку держать с ведьмой ухо остро. Стелла слишком походила на Кота. Она просто брала, что хотела. — Барон Сконлан не был столь любезен, пришлось выбивать его из замка.

— Наслышана. — Стелла, казалось, потеряла к разговору всякий интерес.

— А как вы заставили корону признать вас? — как бы невзначай спросила Роза.

— Кровь таит в себе великую силу. Существует особый заговор.

— О, так вы можете помочь? — преувеличенно бодро воскликнула лисица. — У нас есть несколько корон, которые отказываются светиться.

— Заговор сработает только с кровью прежнего носителя. — В голосе ведьмы послышалась ирония. — Если вы оставили в живых низвергнутых, я смогу помочь.

— Эх, не повезло. — Роза грустно фыркнула. — А...

— Пойдите. — Стелла прикрыла глаза ладонью, будто спа-

саясь от спящего солнца.

Взметнувшаяся вокруг ведьмы сила не походила на стихии. Грей видел ее крохотными светлячками, заключившими троицу в сияющий кокон. Вылетевшие мгновением позже стрелы вспыхивали и рассыпались разноцветной пылью.

– Вот же попали! – Роза вскинула арбалет и выстрелила в ближайшую кочку. Она обиженно вскрикнула и начала отползать в противоположную сторону.

Растущие на ближайшем холме кусты зашевелились. Облепленные травой и грязью лесные эльфы, не скрываясь, бежали к всадникам.

– И на что они надеются? – Вызванная Греем воздушная сфера сбивала стрелы на подлете, к ним приближалось не больше пары десятков воинов, и всего один держал сдвоенный меч с рукоятью посередине. Танцор войны единственный представлял какую-то опасность для воздушного мага и высшей ведьмы.

Ответом на вопрос лиса послужил эльф, завернувшийся в землю, как в одеяло прямо у дороги. Маскировка была столь хороша, что некоторые травинки были обгрызены зверями.

Диверсант вскинул серебряный жезл, в подобных обычно содержались простые чары вроде грелки, однако ударивший в грудь лиса луч нес в себе стылый холод. Как только воздушная сфера бесследно исчезла, он перевел артефакт на ведьму.

«Негатор!»

Грей поспешно сполз на дорогу, закрываясь лошастью. Роза подвела скакуна с другой стороны, изящно спрыгнув рядом.

– Пока горе телохранители добегут, нас порежут на ленточки. – Лисица резкими движениями перезарядила арбалет и выстрелила из-за седла, благо, обученное животное не двигалось с места. Ближайший мечник будто налетел на стену, болт прошел кожаный нагрудник, как гнилую доску.

– Может, обернемся и сбежим? – без особой надежды предложил Грей.

– Поздно, нужно было сразу! Сейчас нас подстрелят, как дичь. – Роза недовольно фыркнула. – А все твой комфорт! Привыкла путешествовать на корабле! Доверилась непроверенным разведчикам!

– Нашла на кого валить! – возмутился лис. Он недоуменно дернул заостренными ушами. – Где Стелла? И почему лошади до сих пор живы?

Ведьма осталась в седле, все такая же гордая и хладнокровная. Окружающие ее светляки вспыхивали и гасли, забирая по стреле каждый. Эльф с жезлом-негаторм стоял на коленях, обеими руками схватившись за горло. Остальные обходили ведьму широким кругом, не рискуя приближаться к всаднице.

– О, все не так плохо! – Роза перекинула Грею арбалет и вытащила меч, смело шагнув навстречу подбежавшему эльфу. Стальные лезвия со звоном сошлись в смертельной пляс-

ке.

Грей подавил тяжелый вздох и направил арбалет на второго воина. Простейшее оружие не требовало особых навыков, знай дергай за спусковую скобу и натягивай тетиву, но неопытный лис промахнулся с десяти шагов. Тяжелый болт со свистом пролетел над плечом нападающего.

Нападающий занес меч, чтобы одним ударом положить конец славной династии Шиммеров, как Грей инстинктивно вскинул руку. В отличие от переменчивого ветра, магия тьмы с готовностью откликнулась на зов. В ладони вспыхнула резкая боль, как от укуса осы, но все это меркло перед страданиями лесного эльфа, пораженного черной молнией. В местах попадания кожа стремительно иссыхала, пока все тело не обратилось в прах вместе с одеждой. Последним исчезло перекошенное в невыразимой муке лицо.

Грей не успевал надеть черную корону, лесные эльфы атаковали со всех сторон и некому было помочь. Роза на пределе возможностей сражалась сразу с несколькими врагами, Стелла сжигала стрелы и брала под контроль пытающихся навредить ей смельчаков.

Маг выпустил несколько молний, стараясь не думать о немеющей руке. Резкая боль сменялась ледяным прикосновением, делающим каждую следующую вспышку еще хуже. В конце концов силы покинули лиса – вместо очередной молнии ладонь прорезала страшная боль. Из-за слабости в ногах он упал на колени, ничего не видя слезящимися глаза-

ми. Грей буквально кожей почувствовал занесенный над головой меч, а затем услышал резкий свист.

В морду ударила горячая струя – стоявшего перед ним лесного эльфа разорвало изнутри.

Когда к Грею вернулась способность видеть, все было кончено. Тракт вокруг них равномерно покрывала кровь, щедро перемешанная с фрагментами взорвавшихся тел. Посреди картины смерти и разрушений стояла Рийнерис, грозно расправив крылья. Ошарашенная морда драконицы говорила лучше любых слов.

Стелла впервые за знакомство искренне улыбнулась Грею и протянула ему надушенный кружевной платок, прикрывая нос вторым. И как раз вовремя – одного вдоха окружающего их смрада хватило, чтобы утренний завтрак попросился наружу.

Глава 2, часть 2

Эльфы поспешно сошли с дороги, выстроив укрепленный лагерь. Единственного выжившего среди нападавших привязали к креслу в командирском шатре. Пока Роза и Грей отмывались в походной купальне, его окатили из водного жезла. Несмотря на жару, белобрысый юноша дрожал и стучал зубами. Он расширенными глазами следил за тем, как Ноэми с равнодушным видом выкладывала на металлический поднос угрожающего вида щипцы, крючки, ножи с зазубренными лезвиями и сложенный хлыст погонщика медведей в качестве десерта.

– Я готова. – Эльфийка для пробы взмахнула любимым оружием, снеся со стола специально принесенную уродливую вазу. Никто из интендантов не мог сказать, как она оказалась среди трофеев. Не выдержав подобного обращения, ваза раскололась на мелкие осколки. – Сейчас заговорит.

– Ммммм, мм, мммммммх! – Пленник энергично мычал в кляп, подскакивая в кресле. – Мммм!

– Мне кажется, что-то здесь неправильно. – Саэлас бросил на девушку опасливый взгляд. С титулом баронессы пропасть между ними выросла на порядок.

– Все верно. Я вызвалась разговорить его, потому что нам нужно показать лояльность новому покровителю. – Ноэми не заботилась о присутствовавших на допросе гвардейцах

Шиммера, ей нечего было скрывать.

– Может, для начала вынуть у него кляп? – робко спросил эльф.

Саэласа очень смутил примерно одинаковый возраст с пленником. Повернись судьба чуть иначе, и к креслу привязали бы его.

– Точно, и как я не подумала, – иронично ответила Ноэми. – Дадим ему шанс, пока я разминаюсь.

– Я все скажу, пожалуйста, не трогайте меня! – закричал пленник, уставившись на извивающийся хлыст.

– Ну и молодежь пошла. – Ноэми раздосадовано вздохнула, ударив рядом с ногой дернувшегося эльфа. – Вас совсем не учат сопротивляться боли? Молчать на допросах и умирать героями?

– Зачем? Чтобы я страдал за жирного ублюдка? Да пошли они все... мхмхм! – Эльф возмущенно застонал в вернувшийся кляп.

– Позовите герцога. – Она залепила ему звонкую пощечину, мгновенно заставив замолкнуть. – Пленник готов говорить.

Вошедшему в шатер Грею открылась занимательная картина – бледный как полотно эльф смотрел на сжимающую хлыст Ноэми взглядом загнанного оленя, не обращая внимания на лиса.

– Что ты с ним сделала? – осторожно поинтересовался он.

– Абсолютно ничего. – Улыбающаяся эльфийка ласково

потрепала пленника по щеке. Из-за избытка чувств он еще сильнее забился в путах, закатывая глаза. – Мне уйти или остаться?

Роза уважительно присвистнула, не заметив следов на коже связанного. Среди палачей допросы без боли считались высшей ступенью мастерства палачей.

– Я не против твоего присутствия. – Грей уважительно кивнул Стелле. Не считая влажных волос, ведьма никак не изменилась. Заляпанное кровью платье вернуло прежний кристально чистый белый цвет.

– Как тебя зовут? – Лис щелкнул пальцами, кляп резко вылетел изо рта болезненно вскрикнувшего эльфа.

– С... Сэлнин, господин. – Он провел языком по зубам, проверяя, все ли на месте.

– Приятно познакомиться, Сэлнин. – Грей поставил кресло напротив дрожащего пленника и развел пальцы, демонстрируя пробежавшую между ними молнию. – А теперь расскажи, зачем вы на нас напали? Как вы вообще оказались на тракте? До Эландора как минимум день пути.

– Не знаю, господин, приказ полусотника. – Он подался назад, заметив привставшую Ноэми. – Честно говорю! Погваривали, важную шишку ждем.

– Позвольте мне? – Стелла подошла к пленнику и взяла его за подбородок указательными пальцами. Эльф вздрогнул и обмяк, по-собачьи уставившись в карие глаза ведьмы. – Кем ты служишь?

– Хранитель границы, госпожа. – Пленник впал в некий транс, отвечая монотонным голосом. – Обычно ловим и казним хуманов-браконьеров.

– Раньше вы устраивали засады на имперском тракте?

– Нет, госпожа. Наш отряд впервые покинул вечный лес.

– Откуда у вас негатор?

– Командиру полусотник выдал, сказал пригодится против птички.

– Как я и думала. – Она отвернулась от ословело заморгавшего эльфа. – Приношу извинения, ваша светлость, они охотились за мной. Птица – одно из моих прозвищ.

– Зачем вы им? И почему тогда негатором выстрелили сначала в меня?

– Вы носите куртку боевого мага, зато не надели корону. Скорее всего приняли вас за моего телохранителя. – Стелла слегка улыбнулась. – Если позволите, я удалюсь спать. День был долгим.

– Конечно... – Грей окинул связанного эльфа взглядом, которым обычно встречают прилипчивых уличных торговцев. – И что же с тобой делать...

– Я видела неподалеку крепкое дерево. Отлично подойдет для повешения. – По тону Ноэми нельзя было понять, говорит ли она всерьез.

– Оставим на крайний случай. – Роза ласково улыбнулась, демонстрируя полубессознательному пленнику заостренные звериные зубы. – Пусть пока посидит с остальными. Вдруг

одумается и бросит разбойную жизнь.

– Что думаешь? – Грей со вздохом облегчения сбросил сапоги и повалился лицом в подушку. Уютная каюта улетела вместе с флагманом, поэтому лис вынужденно обходился походным герцогским шатром.

– О чем именно? – Роза с удовольствием легла поперек под недовольное фырканье лиса. – Слишком не расслабляйся, скоро Рин придет корону чинить.

– Да обо всем. В последнее время творится слишком много странного. – Он повернул голову и принялся загибать пальцы. – Раса тысячелетних изгоев очень хочет со мной дружить и под шумок захватывает соседнее королевство. Рийнерис неожиданно становится очень проницательной и заодно умеет работать с артефактами власти. Эландорцы веками не выказывали носа из леса, их не расшевелил даже карательный поход Элнарила, и тут они посылают отряд с негатором за Стеллой. И кстати о ней! Могущественная ведьма! Спокойно захватывает власть в двух вольных городах и без последствий узурпирует графский титул. Ей подчиняется полутысяча первоклассно снаряженных рыцарей, и она приходит ко мне на помощь воевать с тьмой, к которой у меня, кстати, талант!

Лис со вздохом уставился на сжатый кулак.

– Значит, Сефир тебя совершенно не беспокоит? – полюбопытствовала Роза. – Сначала она веселая, затем грустит, потом злится. И она помогла Коту убить мэра Корка

– Перемены настроения нормальны для повелителей ветра. Маги часто соответствуют собственной стихии. – Грей покорно лежал, не делая попыток освободиться. – Огонь вспыльчив, ветер переменчив, земля спокойна как... земля.

– Вот оно что! Значит, твоя вечная мрачность и суицидальные наклонности из-за дара к тьме – Роза повернулась, жарко дохнув в заостренное ухо. – А если тебя постоянно бить негатором по лбу, станешь жизнерадостнее и осмотрительнее?

– Мы ведь уже выяснили, что они не влияют на тьму. Ай! – Он дернулся из-за прикосновения острых зубок к самому чувствительному месту.

– Я сказала бить, а не использовать. – Роза довольно хихикнула и потянулась ниже. Лисица замерла на полпути и с сожалением слезла с Грея. – Мотивы темных понятны, они нас просто используют. Рин вроде как не опасна, пусть и носит маску. Со Стеллой разберемся, как прибудем в Антрим. А тебе нужно почаще улыбаться!

Она нажала на нос недоумевающего лиса.

– Не будем заставлять Рин ждать.

Драконница не скучала, методично опустошая вазу с пирожными. Она приветственно помахала крылом, не отвлекаясь от важного занятия.

– Чувствуй себя как дома. – Грей с улыбкой выложил перед Рин подаренный Аллин сверток. Она безуспешно отряхнула лапы от липких крошек и развернула ткань.

– Ого! – Драконица восхищенно цокнула языком. – Восхитительно!

– Ты ведь считаешь амулеты власти побрякушками? – С иронией поинтересовалась Роза.

– Это да, но ты посмотри, какая тонкая работа! Ювелир как следует постарался! – В идеально отполированном золотом ободке причудливо отражались драконица и лисы. Благодаря магии мягкий металл ни капли не пострадал за последние десять веков. В основании каждого зубца покоились крупные изумруды, рубины и сапфиры, а в центре гордо сверкал бриллиант. – Идеальная чистота! Мастерская огранка! Одинаковый размер! Такая могла принадлежать королю!

– Интересно, с чьей головы ее сняли темные и почему так легко расстались с сокровищем? – Грей живо представил, как палач императрицы отрубают голову плененного предводителя во время древней войны.

– На это я могу легко ответить. – Драконица извлекла из сумки палочку с крючком, точь-в-точь как найденная в отделении Гильдии Огня в Идендери. – Темные эльфы не пользуются артефактами власти, так что для них это просто история и кусок золота. Зато за него можно купить твою лояльность и заодно навесить следящие чары.

– Кто бы сомневался. – Грей поделился с Розой половин-

кой последнего пирожного и разом засунул в рот вторую. – Больше никаких сюрпризов?

– Вроде нет. Не беспокойся, я их уберу. – Рин простучала каждый камешек. Удовлетворенно кивнув, она обсыпала корону белой пудрой и осторожно подула. – Вот, готово. Можно считать, что я вернула его к началу. Никаких следящих чар. Первый надевший артефакт станет королем!

Грей хитро посмотрел на Розу. Лисица в притворном ужасе отшатнулась и замахала руками.

– Нет-нет, сами носи!

Лис пожал плечами и резко нацепил на себя корону. Никаких церемоний, торжественных речей и прочей мишуры.

В начале ничего не произошло. Роза смотрела с легкой опаской, зато Рийнерис с любопытством изучала роскошную обстановку шатра, заодно выискивая новое угощение.

Только Грей открыл рот для вопроса, как все камни ослепительно засияли. В сердце лиса будто вспыхнуло солнце. Каждую клеточку пронизывал невидимый яркий свет, наполняя спокойствием и силой.

Каждая секунда без движения превращалась в настоящую муку. Он стиснул зубы, подавляя желание вскочить и побегать, плевать куда, лишь бы не сидеть. Грей на глазах покрывался серой шерстью, глухо зарывав сквозь стиснутые зубы.

– Все нормально? – Роза с трудом сдерживалась, чтобы не сбить корону с его головы.

– Да... – Рийнерис посмотрела через рубин в золотой

оправе, с которым никогда не расставалась. – Наверное.

– Наверное?! – возмущенно воскликнула лисица.

– Артефакт познает нового хозяина. Запоминает его кровь, проверяет выдержку. – Драконица говорила с явным сомнением. – Возможно древние сделали какое-то испытание. Мол если поддаться инстинктам, умрешь. Тогда снимать уж точно опасно.

– Жаль ты не... сказала этого.... раньше. – Грей зло улыбнулся, обильно стекающий пот насквозь пропитал одежду, капая с лисьей морды. – Хотя я бы... все равно... надел.

Он навалился на стол, упершись в дрожащие лапы, а затем выпрямился с резким хрустом. Лис скрылся за яркой вспышкой, чтобы вернуться уже эльфом. Камни в короне светились ровно, каждый своим цветом.

– Уф... Это было... – Тяжело дыша, он посмотрел на Розу жадным взглядом, заставив ее налиться румянцем. – Спасибо, Рин. Все работает. Я чувствую силу. Очень много силы...

– Отлично! У меня нет нормальных инструментов и полноценного алтаря, так что она поработает пару седмиц, от силы луну. Потом нам придется повторить процедуру. Сейчас я проверю...

– Давай завтра. – Лис настойчиво подтолкнул драконицу к выходу. – Мне нужно... кое-что обсудить с Розой.

Резко оказавшись снаружи, Рин обиженно рыкнула.

– Могли бы и меня позвать!

Глава 2, часть 3

Вольный город Антрим ни разу не сдавался захватчикам, чем очень гордились его граждане. Из-за близости Эландора, малого королевства лесных эльфов, он подвергался частым налетам. Два кольца стен делили поселение на верхний и нижний районы с традиционными трущобами. В час нужды каждый свободный житель надевал черный плащ, неся дозор на стене. На место сгоревших в первых осадах деревянных домов пришли каменные постройки. Одним из символов вольного города стали пепелища.

В самом центре возвышался черный замок, напоминающий распахнувшего крылья ворона. Забранные решетками окна больше походили на бойницы, на узких лестницах легко мог держать оборону одинокий воин. На стенах построили площадки с камнеметами и баллистами, смотрящие во все стороны света. В холодных глубоких подвалах хранились обширные запасы зерна и сушеного мяса.

Городские ворота не имели ничего общего с килдерскими. Они располагались в глубине каменной арки, и Грей насчитал три решетки, которые должны были упасть на головы осмелившихся напасть на город безумцев. Из частых боковых бойниц смотрели мрачные стражники, не пытавшиеся прятать тяжелые арбалеты.

Лис ни капли не стеснялся колебаний перед въездом в Ан-

трим. Возможно, они шли напрямиком в ловушку.

Большая часть гвардейцев продолжила путь на север, сопровождая лесных эльфов к новому дому. С Греем, Розой и Рин осталось пять сотен лучших воинов и несколько кораблей, но, судя по размерам, Антрим мог выставить в десять раз больше.

«И как я вообще на это согласился...»

Лететь в Шиммер было глупо – едва прибыв в столицу, он тотчас должен был отправиться прочь. Идендери слишком далеко от Мейо, из-за чего Антрим оставался единственным разумным выходом в качестве точки сбора.

Грей глухо фыркнул и натянул поводья. Стелла следовала чуть впереди. Графиня отпустила весь эскорт, оставшись среди эльфов в одиночестве, хладнокровная и равнодушная. Лис был уверен, что в случае предательства успеет ее убить, и это немного успокаивало. К тому же почти все эльфийские воины остались на кораблях, трюмы которых были забиты небесными бомбами.

Они выехали на небольшую мощеную площадь за воротами. Высокие каменные дома образовывали вторую стену, нависая укрепленными балконами. Чтобы проследовать дальше в город, осаждающим потребовалось бы преодолеть целый квартал под проливным дождем стрел и ночных горшков.

– Ваше сиятельство! – Их встречал низкий человек, чья обтянутая разноцветным шелком фигура напоминала шар.

При разговоре многочисленные подбородки тряслись в едином ритме. Почему-то Грея больше всего поразило торчащее из шляпы толстяка лиловое перо. – Вы вернулись! И завели друзей! Какая радость!

– Самон. – Стелла приподняла уголки губ, изображая улыбку. – Это Грей, герцог Шиммера, его подруги Розали и Рийнерис, и их личная охрана.

– Ваша светлость! Мы вас ждали! Наслышан о ваших подвигах! Очень рад познакомиться лично! – Он не переставал кланяться. – Я позаботился о вашем размещении в лучших гостевых покоях замка Ворона!

– Вы меня ждали? – Поднявшийся вокруг Грея ветер на мгновение всколыхнул алый плащ с золотым солнцем.

– Разумеется, ваша светлость! Вчера к нам прибыл корабль из Шиммера! Высокая гостья передала, что у нее для вас сообщение и она подождет вас в нашем городе! Правда... – Улыбка померкла на лице здоровяка. – Я не знаю, где она. Сказала сама вас найдет.

– Она представилась? – Стелле явно не понравилось исчезновение высокой гостьи.

– Нет, ваше сиятельство. Но у нее была корона, как у вас, а корабль в доках очень большой и грозный. Простолюдинам такой ни за что не по карману. – Самон вновь просиял и приглашающе указал на улицу. – Уверен, она найдется! А пока мы приготовили отличный обед в честь вашего возвращения! Грета превзошла саму себя!

– Ваша светлость, составите мне компанию? – Стелла сделала какой-то знак, спрятав ладонь за седлом. Стоявшие в отдалении стражники молча покинули пост и скрылись в переулке.

– С удовольствием, ваше сиятельство. – От постоянного официоза у лиса сводило зубы, но ничего не поделаешь, приходилось терпеть.

Грею было очень интересно, как Самон заберется на лошадь. Или он собирается идти пешком? Толстый человек выбрал третий путь – за поворотом ожидал паланкин, который несли четыре мускулистых раба. Видимо, хозяин очень гордился их выдающейся физической формой, иначе как еще можно было объяснить отсутствие рубашек? На обнаженных торсах отчетливо перекачивались кубики пресса.

Кряхтя от натуги, Самон забрался внутрь и задернул занавеску. Носильщики плавно подняли ношу и резво побежали к замку. Грей, Роза, Рин и Стелла остались в одиночестве, не считая личной охраны герцога.

– Очень интересно. – Пока что лису не на что было любоваться – одна узкая улочка сменяла другую. Ни торговцев, ни обычных жителей, лишь мрачные стражники за каждым поворотом.

– Самон служил прежнему графу. Несмотря на внешний вид, он прекрасный управляющий. И честный. – Стелла будто извинялась, по крайней мере в ее тоне слышались нотки смущения. – Приняв титул, я полностью проверила все хра-

нилища. Он не присвоил ни медяка из казны. Или очень расторопно их вернул.

– Занимательно, – неопределенно повторил лис, слегка покраснев. Став герцогом, он не то что не проводил инвентаризацию, но даже не озаботился узнать, сколько в казне золота.

«Интересно, далеко ли до банкротства?»

Постепенно всадники выехали на оживленную улицу. Из-за обитых железными полосами дверей и зарешеченных окон дома из черного камня напоминали миниатюрные крепости. Впечатление усугублялось соединенными узкими мостиками крышами. Расположившиеся у стен торговцы прятались под навесами – солнце только вступило в силу, превратив улицу в раскаленную баню. Приверженность к черному цвету сыграла над жителями Антрима плохую шутку. Зато от нагретых камней приятно пахло, а местные девушки радовали взгляд свободными нравами в одежде.

Грей делал вид, что изучает товары. По большей части люди встречали Стеллу с интересом или равнодушием. На простых лицах не отражалось ни тревоги, ни злости, ни удивления. Похоже, графиня часто ездила по этой дороге. Ее спутникам-эльфам доставалось куда больше заинтересованных взглядов, а уж Рийнерис и вовсе оказалась в центре внимания. Еще бы, первый дракон в Антриме с момента основания города! Самые впечатлительные бормотали молитвы Селесте или Томану, восприняв ее появление в качестве знака

и неизвестно еще, доброго или злого.

К замку вел подъемный мост, опущенный над глубоким ровом. Тяжелое препятствие, не окажись у штурмующих воздушных кораблей или дирижаблей. У главного входа их вновь встречал Самон. Стелла удалилась прочь, пообещав встретиться с гостями за ужином. Не прекращая кланяться, толстяк повел Грея и компанию в покои.

Несмотря на устилавшие полы ковры и развешанные на стенах гобелены с символом города – вороном, обстановка в замке была аскетичной. Никаких сложных разноцветных витражей, древних ваз и осветительных кристаллов, только факелы в железных кольцах, латные доспехи на пьедесталах и развешанное на стенах оружие.

– Самон, должна признаться, я обожаю искусство! – Проворковала Роза, часто хлопая ресницами. – Мы можем увидеть галерею с прежними правителями Антрима?

– Ну я... – Лысину толстяка обильно покрывали прозрачные капли. Белый платок у него в руке давно стал серым. – Почему нет! Портрет графини Стеллы закончили на прошлой седмице! Потрясающая работа!

Художник и впрямь постарался. Он изобразил ведьму сидящей на троне в черном платье. Ветер отрывал от подола куски, превратившихся в воронов у края картины. Нарисованная Стелла смотрела на зрителей карими глазами, как строгая учительница.

– Впечатляет. – Задумавшись, Грей неторопливо перешел

к соседнему полотну. Волосы изображенного мужчины давно покрылись сединой, но в сухощавой фигуре не чувствовалось усталости. Он с гордостью опирался на трость, строго смотря куда-то вдаль такими же карими глазами. – Прошлый граф Антрим?

– Д-да, ваша светлость. – Глаза Самона постоянно бежали. – А вот его бабушка Хильда, по легенде она в одиночку сняла с нашего города полугодовую осаду!

Грей равнодушно скользнул взглядом по худощавой фигуре. Совсем юная девчушка не производила впечатление великой воительницы, но кто знает, внешность часто бывает обманчивой.

– Очень интересно! – Роза взяла Грея за руку и положила голову на плечо. – Мы устали, проводите нас в покои.

– А я бы еще погуляла! – Рийнерис воодушевленно потерла лапами. – Хочу посмотреть на вашу библиотеку!

– Всенепременно, госпожа дракон! Сильто будет рад столько почетной гостье! – Самон с облегчением выдохнул и повел чужаков прочь.

«Лучшие гостевые покои» отличались аскетизмом – пара узких кроватей с тумбочками, сундук, стол с несколькими стульями и платяной шкаф. Не графский замок, а комната в придорожном трактире. Грей молча повалился на спину, уставившись в потолок. Паутина в углу как нельзя лучше дополняла картину местного гостеприимства.

– Не поверишь, в купальне есть огненные камни! Целых три! – Роза недовольно посмотрела на узкую постель и присела с краю. – О чем задумался?

– Тебе ничего не показалось странным? – Грей махнул рукой, привычно создавая сферу отчуждения. Теперь, случилось что, дежурящие в соседней комнате гвардейцы не услышат зов о помощи.

– Раз ты спросил – примерно все. – Она порылась в сумке и достала черную и золотую короны, попеременно опуская и поднимая их. – Какую наденешь на ужин?

– Новую. – Грей невольно улыбнулся, вспомнив ночь после прошлой примерки. – Как думаешь, зачем Стелла вообще появилась?

– Понятия не имею, вариантов куча. – Роза положила корону на тумбочку. – Вряд-ли, чтобы убить тебя. Рин проверила, она не темная, а другим ты вроде как не нужен. Но и в желание спасти мир я тоже не верю. Двух таких глупцов быть не может.

– Ну спасибо, – усмехнулся лис. – И что за безымянная девушка на военном корабле с диадемой графини? Риманте должна быть вместе с Базилем, а Эмбер прибудет через десять дней. У Инес нет амулета власти.

– Он не мог не спросить имени, наверняка что-то утаивал. И в галерее так странно потел. Напомни, зачем ты попросил меня туда сходить? – Лисица провела ладонью по ноге, постепенно забираясь выше. – Картины давно умерших людей

такая скука.

– За ужином расскажу, хочу приберечь пару тем для разговора. – Грей с сожалением посмотрел на скучающую Розу и со вздохом перевернулся, потянувшись к сумке с одеждой. – У нас есть время, давай прогуляемся. Посмотрим на корабль, поищем таинственную посланницу.

Глава 2, часть 4

Дежурившие в коридоре стражники Стеллы проводили парочку лисов мрачными взглядами, но не осмелились остановить высоких гостей. Самон был слишком занят требовательной драконицей – на любую попытку толстяка удалиться Рийнерис звала его назад, прося рассказать об очередной картине или занимательной безделушке. Ее широкая зубастая улыбка удерживала управляющего лучше любой веревки. В то же время библиотекарь Синто сбивался с ног, подыскивая запрошенные исследовательницей книги.

Покинув замок, Грей слегка расслабился, да и Роза перестала хмуриться. По крайней мере они не были пленниками. Чтобы не привлекать к себе внимание, они переоделись в обычную одежду и оставили охранников в замке. Накинув капюшоны, парочка лисов слилась с толпой.

Анонимность несла в себе не только плюсы. Торговый день был в разгаре, вдобавок наступил обеденный перерыв. Простолюдины не боялись гнева аристократов, постоянно толкаясь и бранясь в борьбе за самый свежий хлеб. Грей получил по уху от дородной тетки, облившей отборной бранью зазевавшегося охламона. Отчего-то вспомнив свою бывшую няню, он поспешил схватить Розу за руку и повести ее прочь, не давая лисице огрызнуться.

Антрим являлся важным перевалочным пунктом сразу

для трех торговых путей – с запада в него стекались заморские специи, экзотические фрукты и ткани, с юга металл, зерно и оружие вольных городов, с севера вино герцогства Шиммер и магические артефакты Южного Эретина. Хорошие стены и надежные стражники позволяли торговцам не бояться за сохранность товаров в городе, а многочисленные наемники сопровождали наземные караваны во все стороны света. Для более зажиточных и удачливых купцов существовали небесные доки и склады, занимавшие приличную часть окраины. И если конкуренцию в Мейо выиграли пироманты, то Антрим прочно вошел в сферу интересов Гильдии Воздуха.

В доки Грей и Роза пришли голодными и злыми. На улице почти никого не было – матросы и рабочие отдыхали в кабаках или отсыпались на складах, зато хватало сторожевых псов. Казалось, за каждым забором живет целый выводок брехающих шавок. Они оглушительно лаяли из-за оград, поднимая шум на всю улицу.

– Ты можешь скрыть наш запах? Не хватало еще внимание привлекать.

– Думаешь, никто не заметит неожиданный ветер? – Грей пожал плечами и лениво пошевелил пальцами. Постепенно собачий лай затих. – И куда дальше?

– Смотри, птичка. Догоняй! – Зоркая Роза со смехом побежала вперед.

Лис чуть шею не свернул, пытаясь на бегу рассмотреть

означенную птицу, пока не увидел штандарт с расправившим крылья стрижом.

Гильдия Воздуха в Антриме занимала трехэтажный особняк. Как и другие городские постройки, он мог похвастаться мощной стеной с укрепленными воротами, узкими окнами и опускающейся металлической решеткой. Единственным отличием являлся цвет – вайлеры выкрасили свою обитель в ослепительно белый.

«Настоящая жемчужина среди моря обсидиана»

У входа дежурили стражники в синих плащах, собранные и подтянутые. Вместе с мечами они носили украшенные сапфирами жезлы. Очевидно, в Антриме не оставалось места расхлябанности и лености.

– С какой целью хотите посетить обитель? – вежливо поинтересовался главный, дородный детина с густой щетиной и нашивкой десятника. Грей заметил выглядывающий из-под курчавых волос кривой шрам.

«Такого только в воздушный десант, можно вместо бомбы сбрасывать»

– Хочу встретиться с главным. Кто у вас тут, магистр?

– Он не принимает без приглашения. Если вы хотите воспользоваться услугами Гильдии Воздуха, пройдите к дежурному мастеру или торговцу. – Десятник говорил удивительно складно для своей внешности. – Только сначала вам нужно записаться. Если не обучены грамоте, я сделаю это за пять серебряных. Представьтесь, пожалуйста.

– Интересно, что бы на это сказала Сильвер, – хмыкнула Роза.

– Наверное, начала бы драку. – Лис скинул капюшон и холодно посмотрел на детину. Под властным взглядом человек незаметно сжался, опустив плечи и вжав голову. – Грей Шиммер.

– Ваша светлость? – Десятник сделал шаг назад, остальные стражники заметно напряглись, потянувшись к шоковым жезлам. – Почему вы без эскорта?

– Путешествую инкогнито. Отведи меня к магистру.

– Я... не могу. Нижайше прошу простить, но вдруг вы самозванец. – Он вытащил меч со светящимся лезвием и наставил его на лиса. – Мы отправим гонца в замок графини, а пока вам придется подождать в камере.

Роза плотнее запахнулась в плащ. Лисица готовилась в любую секунду метнуть спрятанные кинжалы, убив сразу двух стражников.

– Мне некогда ждать соблюдения формальностей. – Грей небрежно надел на себя золотую корону. Драгоценные камни разом вспыхнули, придавая его голосу власти. – Отведи нас к магистру.

По шее приросшего к земле десятника обильно стекал пот, выпученные глаза покрылись сеткой красных сосудов. Ни говоря ни слова, он приложил кулак к груди и на не сгибающихся ногах пошел ко входу в особняк, по-прежнему дер-

жа в руке меч. Другие стражники безмолвно пропустили командира и странных гостей. Пускай старшие разбираются, им слишком мало платят, чтобы перечить аристократам.

Второй пост стражи внутри особняка не осмелился оставивать десятника с обнаженным мечом. Встреченный мастер осеннего пера сделал вид, что очень поглощен чтением свитка, а стайка подмастерьев бросилась в другую сторону.

Управляющий магистр занимал кабинет на третьем этаже, от массивной черной двери ощутимо веяло холодом.

«Очередной раб стереотипов, главному не обязательно сидеть наверху».

– Это здесь. – Стражник часто заморгал, тупо уставившись на меч в руке.

– Спасибо, дальше мы сами. – Лис похлопал человека по плечу и вошел без стука.

Леар изменился с последней встречи. Лицо великого магистра зимнего пера и бывшего главы гильдии заметно округлилось, у острого подбородка появился товарищ. Пусть живот скрывала темно-синяя мантия, Грей был уверен, что и он прибавил в размерах.

– Ты! – Леар вскочил из-за стола. Воздух сгустился вокруг сжатых кулаков, принимая форму лезвий.

– Я. – Оправившись от неожиданности, лис перешел в наступление. Он захлопнул дверь резким порывом ветра и смело шагнул вперед. – Вот значит, куда тебя сослала Сефир. Не самое плохое место, хотя я бы выбрал Килдер.

– Антрим важен для гильдии, я защищаю наши интересы и слежу за порядком. – Взяв себя в руки, Леар развеял воздушные лезвия. – Не то что ты, меняющий жизни подданных ради грязных хуманов.

– Интересно, жители Антрима знают, какого ты о них мнения? – Грей неторопливо устроился в кресле напротив. – Мне нужна информация.

– Запишись на прием. Ближайшее свободное время у меня в следующем году, – ядовито ответил магистр. – А теперь покинь мой кабинет, мне срочно нужно проветрить. Запах псины имеет свойство въедаться в дерево.

– Как знаешь. – Лис пожал плечами, не сдвинувшись с места. – Тогда я сейчас выйду из кабинета и напишу письмо Сефир. Предложу ей усилить отделение в столице нового перспективного союзника. Отправишься прямиком в Килдер, следить за состоянием тюремной башни.

– Она тебя не слушает. – Леар неосознанно коснулся щеки. Последний его разговор с Великим Магистром закончился позорным поражением в дуэли и ссылкой в Антрим. – Потеря военных кораблей не оставила тебе ни единого шанса. Она слишком о них печется.

– После того, как я оплатил постройку двадцати новых, включая ее личный проект? – Грей печально улыбнулся и покачал головой. – Не глупи, или мы можем повторить нашу дуэль.

– Твои фокусы больше тебе не помогут. – Воздух перед

магами угрожающе затрещал. – Никакого права первого удара или помощи артефакта.

– Мне и не нужно. – Грей вытянул ладонь и призвал тьму. Заклинание, которое он разучивал в ночь перед дуэлью, будто ожидало призыва. Раздался неслышный хлопок, стены в кабинете покрылись инеем. Лис подмигнул ошарашенному магистру, потерявшему связь с даром.

– Это невозможно! – Взгляд Леара затравленно рыскал по фигуре лиса, выискивая скрытый негатор.

– Война открывает много новых возможностей, зря ты не полетел с нами. Может, тоже чему-то научился. – Он тяжело вздохнул и встал, мучительно сражаясь с навалившейся слабостью и подкатившей к горлу дурнотой. – Что выбираешь? Останешься в Антриме или отправишься в Килдер?

Магистр постоял с непроницаемым лицом, безуспешно пытаясь призвать силу. Горевшую в нем искру магии плотно сковали ледяные цепи.

– Спрашивайте, – процедил Леар сквозь сжатые зубы.

– Не нужно обижаться, магистр. Я ведь могу решить не возвращать вам дар. – Грей усмехнулся в ошарашенное лицо и махнул рукой, приглашая собеседника сесть. – Недавно в Антрим прибыл военный корабль с высокопоставленным пассажиром. Кто был на борту?

– И это все? – Леар соорудил удивленную гримасу. – Графиня востока, Риманте Мелоди прилетела на семейном фрегате, «Буря» кажется. Где остановилась мне неизвестно.

– Вы встречались? – Лисы быстро переглянулись. Не похоже, что магистр врал.

– Нет, она почти сразу исчезла из поля зрения. Я не видел нужды устанавливать слежку.

– Плохая работа. О нашем прибытии не знал только ленивый, но и к нам ты никого не приставил. – Грей покачал головой. – Гильдиям давно пора уходить от традиции выбирать управляющих по уровню силы.

– Это мне говорит тот, кто получил в наследство процветающее герцогство и несметные богатства. За кровь, а не талант, силу и достижения. – Леар скривился, будто у него разом заныли все зубы. В его положении было опасно провоцировать герцога, но пылкий нрав в который раз сослужил магистру дурную службу.

– Справедливо, – неожиданно согласился Грей. – На самом деле, меня интересует графиня Стелла. Почему жители города воинов так легко приняли чужачку, да еще и ведьму? У Кота получилось только в родном Килдере, в Идендери ему приходится постоянно подавлять недовольство, а Корк он забрал только благодаря мне.

– Вы вернете мне магию? – выпалил эльф. Судя по выражению лица, последнюю минуту он примеривался, чтобы ударить лиса чернильницей по голове.

– Да пожалуйста. – Грей пожал плечами и картинно щелкнул пальцами. Лицо Леара разгладилось. Окончание действия заклинания очень удачно совпало с его вопросом. –

Надеюсь, обойдемся без глупостей?

Слабость отступала слишком медленно. Сейчас лис был идеальной мишенью.

Магистр медленно кивнул и вернулся в кресло. Он наслаждался каждым вдохом, наполняющим легкие вайлера силой. Краткий миг без дара казался ему хуже попадания в Бездну.

– Я прибыл в Антрим недавно, но некоторые слуги живут здесь много лет. – Леар взял со стола точную копию колокольчика без язычка из кабинета Грея и потряс в воздухе. Местным слугам было очень далеко до Амели, управляющей замка в Шиммере. Человек в ливрее появился на пороге спустя несколько минут.

– Вызывали? – Он сонно моргал глазами, отчаянно подавляя рвущийся зев.

– Расскажи ему про появление графини, – холодно процедил Леар.

– Это о Стелле что ли? – Увидев корону Грея, он попытался вытянуться и оправить мятую одежду. – А что именно?

– Почему вы признали ее своей правительницей?

– Так чего не признать то? – непонимающе спросил слуга. – Она ж графская дочка.

– Чего?! – Лис наслаждался кислой миной магистра и не сразу обратил внимание на тычок Розы. Осознав сказанное, он резко вскочил и приказал требовательным тоном: – Расскажи мне все!

На выходе из отделения гильдии Грея и Розу встретил Самон. Заискивающе улыбаясь, он пригласил герцога и его прекрасную спутницу присоединиться к графине за ужином. Черные всадники за спиной толстяка придавали его предложению веса.

Обстановка в обеденном зале отличалась присущей Антриму аскетичностью – длинный деревянный стол покрывала простая белая скатерть, тьму разгоняли обычные свечи, а не магические кристаллы, вино наливали в простые металлические чаши. Каким-то намеком на роскошь могли похвастаться только серебряные приборы.

Грей отстраненно крутил в ладони ложку, погрузившись в мысли. С Леаром они расстались на относительно хорошей ноте, по крайней мере магистр пожал протянутую руку и не пытался его убить. Возможно, он даже мог рассчитывать на его поддержку в случае конфликта. Куда больше лиса занимала история Стеллы. Почти все сказанное ведьмой оказалось ложью. И он собирался выяснить причину.

Ожидающие у стен слуги не спешили подавать блюда, Самон обильно потел под недовольным взглядом Розы, поправляя узкий воротник. Рийнерис увлеченно читала – драконица взяла из библиотеки целую стопку книг, укрывшись за ней, как за стеной.

– Просто поразительная невежливость. – Лисица широко зевнула. – Хоть бы яблоко дали.

Толстяк лепетал очередные извинения, как главные двери широко распахнулись. Стелла неторопливо вошла в зал. Ее белое платье с треугольным вырезом ярко светилося, заглушая сияние короны, роскошный подол парил над полом, открывая босые ноги. За ослепительным блеском графини Грей не сразу рассмотрел ее спутницу – Риманте совершенно терялась за хозяйкой замка в повседневной одежде и без диадемы в рыжих волосах.

– Приношу извинения за опоздание. Мне хотелось собрать гостей Антрима в полном составе. – Стелла говорила громко и властно, совсем не как во время их совместного путешествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.